

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Преступное бездействие: уголовно-правовой и криминологический аспект»

Обучающийся

К.С. Кондрикова

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступного бездействия.....	8
1.1 Уголовно-правовое бездействие: понятие, признаки и правовая природа	8
1.2 Классификация уголовно-правового бездействия.....	20
1.3 Уголовная ответственность за бездействие: основания и условия..	26
Глава 2 Виды уголовно-наказуемого бездействия	37
2.1 Особенности составов преступлений, совершенных путем бездействия	37
2.2 Преступления, совершаемые действием и бездействием	51
2.3 Преступное бездействие в зарубежном уголовном праве: сравнительно-правовой анализ.....	602
Глава 3 Криминологическая характеристика преступного бездействия и его предупреждение	66
3.1 Криминологическое понятие пассивной преступности и ее особенности	66
3.2 Предупреждение преступного бездействия	72
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников	78

Введение

Актуальность выбранной темы исследования «Преступное бездействие: уголовно-правовой и криминологический аспекты», заключается, в том, что бездействие является недостаточно исследованным явлением в отечественном уголовном законодательстве. Из этого вытекает и множество правовых проблем, которые сказываются в большинстве случаев на квалификации преступлений. В теории уголовного права не разработано общепринятое определение понятия «преступное бездействие». Ведутся дискуссии относительно необходимости законодательной регламентации этого понятия, остаются спорными вопросы их классификации и соотношения со смежными правовыми категориями. Следующий аспект актуальности обусловлен отсутствием разработки криминологической характеристики бездействия и вместе с тем методик предупреждения пассивной преступности. Кроме того, исследование преступного бездействия может помочь более глубокому пониманию природы преступления и причин их совершения, что может привести к разработке более эффективной стратегии борьбы с преступностью в целом.

Степень разработанности темы. Вопросы, связанные определением форм преступного поведения в уголовно-правовой литературе достаточно разработаны, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в научных журналах, где отражена информация, в том числе о понимании сущности бездействия как правового явления, отражены особенности, проводится сравнительный анализ понимания бездействия российским и зарубежным законодателями. Тема пассивной преступности масштабно рассмотрена в юридической литературе такими авторами как А.И. Рарог, В.П. Ревин, А.В. Кудрявцев и многие другие.

Кроме того, анализ судебной практики по уголовным делам позволяет более детально провести исследования по вопросам, связанными с

преступлениями, совершенными в форме бездействия и отграничить их от действия.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на наличие определенной методологической основы, преступное бездействие в теории уголовного права еще не стали предметом самостоятельного исследования. До настоящего времени остаются неразработанными проблемы понятия формы деяния как бездействие. Требуется детальная разработка таких вопросов как разграничение, выявление особенностей форм преступного поведения.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи совершением преступлений в форме бездействия, то есть ненадлежащего исполнения субъектом своих обязанностей по совершению им предписанных действий.

Предмет исследования образуют нормы уголовного законодательства, регламентирующие вопросы уголовной ответственности преступного бездействия, а также научно-исследовательские статьи, законодательные конструкции пассивного поведения с точки зрения зарубежного законодателя, зарубежная уголовно-правовая литература, судебная практика и судебная статистика.

Цель исследования магистерской работы - анализ преступного бездействия путем разграничения, выявления особенностей, рассмотрения проблемных вопросов с разработкой предложений по их разрешению, направленных на усовершенствование уголовного законодательства и способствующих предупреждению пассивной преступности.

Для выполнения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть явление «преступного бездействия», выявить его особенности;
- определить классификацию уголовно-правового бездействия;

- путем сравнительного анализа исследовать сущность, особенности и значение преступления и преступного бездействия в зарубежном уголовном праве;
- определить условия, основания ответственности за преступное бездействие;
- разграничить формы деяния, составляющих объективную сторону преступления с применением судебной практики по уголовным делам;
- проанализировать особенности предупреждения преступного бездействия.

Методологическую основу настоящего исследования определяется применением диалектического метода научного познания, применялись частно-научные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретической базой настоящего исследования послужили научные труды ученых по уголовному праву, криминологии, общей теории права и государства, философии. Использовались материалы научно-исследовательских публикаций, связанной с темой настоящего исследования, зарубежная литература.

Научная и практическая значимость магистерской работы отражены в положениях, выносимых на защиту, и определяются исследованием положений о сущности, правовой природе, основаниях и условиях преступного бездействия, выявлены причины и условия, способствующие совершению преступного бездействия, проведено криминологическое исследование пассивной преступности, а также мер, направленных на снижение числа пассивных преступных деяний. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов

исследования в законотворческой деятельности и связана она с совершенствованием норм уголовного законодательства, регламентирующего порядок назначения наказания за преступное бездействие.

Основные положения, выносимые на защиту:

- при написании магистерской диссертации большинство рассматриваемых вопросов, затрагивающих преступное бездействие, могут показаться достаточно исследованными. Однако, прибегнув к изучению вопросов посредством изучения отечественного законодательства, становится ясно, что данное явление не разработано достаточно полно российским уголовным законодательством, несмотря на изученность данного вопроса в отечественной уголовно-правовой литературе, а также в уголовных законах некоторых зарубежных стран. Стало быть, законодательное закрепление определения бездействия и его признаков способствовало бы пониманию термина населением в целом, как это, например, сделано в статье 14 УК РФ, где содержится определение преступления с исчерпывающе названными признаками.
- вторая проблема связана с отсутствием условий наступления ответственности за бездействие в российском законодательстве, в связи с чем их не упоминание создает проблемы в правоприменении норм, содержащих признаки пассивной преступности. Условия наступления уголовной ответственности за преступное бездействие также находят свое отражение в уголовных законодательствах зарубежных стран, когда в России условия берут свое начало из науки уголовного права и судебной практики. Путем решения обозначенной проблемы является дополнение в уголовное законодательство условий наступления уголовной ответственности за бездействие, потому как простое упоминание форм деяния, не способно дать окончательное представление о каждой из них.

- третья проблема бездействия, которая содержит разные мнения в науке уголовного права – это вопрос причинной связи, сложность которой связывается с необходимостью доказывания, что бездействие лица было необходимым условием наступления вредного последствия.

Теоретическая значимость исследования обусловлена решением проблемы противоправного пассивного поведения, а также выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации.

Апробация результатов исследования. Проблемные вопросы, их решение, выводы и рекомендации магистерской диссертации исследованы, обсуждены и рекомендованы к защите на кафедре «Уголовное право и процесс».

Работа по своей структуре состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступного бездействия

1.1 Уголовно-правовое бездействие: понятие, признаки и правовая природа

В науке уголовного права утвердилось, что объективная сторона преступления содержит в своем составе обязательные признаки, такие как деяние, общественно опасные последствия и причинная связь, которые взаимосвязаны между собой, так как последствий не было бы без самого деяния, в то время как деяние влечет определенные последствия.

Ключевым и основополагающим элементом объективной стороны преступления выступает деяние, которое может быть выражено в форме действия и в форме бездействия. Действие и бездействие, в свою очередь, имея разные условия противоправности, особым образом проявляются во вне, связаны с определенными последствиями. Поэтому, действие и бездействие всегда рассматриваются в качестве самостоятельных форм противоправного поведения в действующем законодательстве.

Действие, имеющее вид активного поведения, а также бездействие, выраженное в несовершении конкретного действия, которое человек был обязан и мог совершить в силу своего положения, именуемое также «пассивным поведением», помимо своего внешнего проявления, должны быть осознанными [18].

Повышенное внимание в диссертационной работе будет направлено на рассмотрение пассивной формы совершения преступления, а также на сравнении двух форм деяний в их проявлении путем обращения к судебной практике.

Исследователи, которые обратились к проблеме бездействия, отмечают, что это один из самых сложных и противоречивых вопросов уголовного права. Сложилось данное мнение в силу того, что преступления, совершаемые в

форме бездействия недостаточно распространены, однако их общественная опасность может быть значительно больше по сравнению с посягательствами в форме действия. Отсюда и сложности в разграничении двух форм деяния, ввиду недостаточного упоминания о преступном бездействии как на практике, так и при обращении к Уголовному кодексу РФ [82, с. 638].

Согласно статье 14 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ): «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Признак общественной опасности, содержащийся в данной норме, употребляется здесь в контексте, что если действие (бездействие) не общественно опасно, то они не могут быть признаны преступными и не могут повлечь уголовной ответственности.

Если говорить о строгости законов относительно пассивной преступности, то большинство ученых, как правило, настаивают на увеличении санкций за подобные деяния, так как многие неучтенные преступления, совершаемые в форме бездействия, совершаются субъектами, имеющими властные полномочия.

Еще в античной философии древних греков и древних римлян (в период с VI в. до н.э. и до VII в. н.э.) Кратил, по Аристотелю, «ссылаясь на изменчивость вещей, предпочитал молча указывать на нее пальцем». По Платону (427-347 до н.э.) «распространение «нечестивых воззрений» пагубно влияет на граждан, является источником смут и произвола, приводит к попречанию правовых и нравственных норм, то есть к принципу «все дозволено», а посему лучше молчать и ничего не делать».

В период средних веков, Фома Аквинский (1225 или 1226-1274 гг.) утверждал: «Зло является собой лишь менее совершенное благо, и Бог допускает его (то есть ничего не делает с ним) ради того, чтобы во Вселенной осуществлялись все ступени совершенства» [62, с. 2].

Таким образом, мнения, обсуждения философов разных времен, связанные с бездействием отличались и не являлись однозначными. Советское и современное право до настоящего времени подчеркивает актуальность темы исследования, публикуя свои взгляды в своих научных трудах.

Бездействие, являясь правовым явлением, взаимосвязана с определенными общественными отношениями, урегулированными нормами права, всецело зависит от субъективных прав и юридических обязанностей, которыми был наделен субъект бездействия [85, с. 47].

Субъективные права и законные интересы граждан могут быть реализованы при должном поведении других субъектов правоотношений (активном или пассивном), которые также должны быть урегулированы нормами права [85, с. 47]. Правовое бездействие при взаимодействии субъективных прав и обязанностей может быть как правомерным, так и противоправным.

Бездействие представляет собой определенное состояние человека. Однако в качестве основной дефиниции такое понимание недопустимо. При таких обстоятельствах, бездействие будет выражено в несовершении правомерных, общественно значимых действий, предусмотренных нормативно-правовыми актами, например, попустительство, неявка в суд и так далее [26].

Общеизвестно, что не только обязанность, но и право, как мера поведения, ограничены в своем проявлении, т.е. бездействие одного не должно нарушать права другого. В части 3 статьи 17 Конституции РФ закреплено: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Это значит, что законодатель хоть и наделяет широкими правами граждан государства, но подразумевает, что необходимо соблюдать правила, уважать права других лиц, так как неограниченная свобода может привести к беззаконию, произволу, хаосу и массовым нарушениям прав человека.

Уголовный кодекс РФ – является одним из основополагающих нормативно-правых актов, затрагивающих такое явление как «бездействие». Получило оно свое отражение в нормах Особенной части уголовного закона, в диспозициях конкретных уголовно-правовых норм. Стало быть, «преступное бездействие» невозможно изучить только посредством углубления в Особенную часть УК РФ, так как требуется познание теоретических основ, закрепленных юридической наукой.

Рассматривая отдельный вопрос диссертационного исследования, мы анализируем статьи Уголовного кодекса РФ в части особенности составов преступлений, совершаемых путем бездействия. Однако для начала изучения данного явления, необходимо определить каково понимание «бездействия» в правовой науке.

Так, Ю.А. Красиков в учебной литературе определил бездействие как «несовершение тех действий, которые лицо должно было и могло совершить, или невоспрепятствование наступлению таких последствий, которые лицо обязано было предотвратить».

В.Н. Кудрявцевым преступное бездействие понимается как конкретное поведение человека, имеющее определенные границы во времени и пространстве.

В.П. Ревин, характеризуя бездействие с уголовно-правовой точки зрения, высказал, что бездействие – общественно опасное противоправное, осознанное и волевое невыполнение лицом возложенной на него обязанности действовать определенным образом.

Сопоставив выдвинутые исследователями определения, можно определить, что правовое бездействие – это проявление различных типов взаимодействия субъективных прав и юридических обязанностей, связь между которыми существует всегда, так как одно и то же деяние в форме бездействия, в одних случаях может реализовать правомерное, а в других противоправное поведение [85, с. 47].

Бездействие как обязательный признак объективной стороны преступления, отражено в диспозиции нормы уголовного законодательства, но только определенной нормы, так как, нужно понимать, что большинство преступлений, закрепленных в Уголовном кодексе РФ, совершаются в форме действия. При написании диссертации мы будем прибегать к отсылкам судебной практики с целью разграничения двух изучаемых форм деяния.

Так, например, преступление, предусмотренное частью 1 статьи 293 УК РФ содержит в своей диспозиция содержание преступного бездействия, которое определяется как «халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [70].

В.Н. Кудрявцев, рассматривая бездействие в конкретных обстоятельствах места, времени и обстановки совершения преступления, отмечает в качестве основных признаков преступного бездействия (как и действия) общественную опасность и обусловленную ей противоправность [80].

Как мы говорили ранее, общественная опасность преступного бездействия, может быть, не так ярко выражена, нежели общественная опасность деяния в форме действия, однако это ошибочное суждение. Ведь общественная опасность бездействия хоть и не зависит от субъекта, мотивов, целей, а определяется лишь объективной стороной преступления, в силу этого и общественная опасность не совсем очевидна [81, с. 641].

Приведем пример из судебной практики, а именно рассмотрим приговор Зуевского районного суда, где О. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 124 УК РФ [36]. О., работая в должности фельдшера отделения скорой помощи, обязанная согласно Федеральному

закону от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» оказывать экстренную медицинскую помощь безотлагательно и бесплатно, прибыла по вызову гражданки, сообщившей, что у ее мужа произошло ухудшение состояния здоровья, а также падение. При осмотре больного фельдшер установила отсутствие жалоб у мужчины, а также обратила внимание, что мужчина, по своим признакам, на фоне возникших жалоб регулярно употребляет алкоголь, ведет асоциальный образ жизни. Не приняв мер к оказанию первой медицинской помощи мужчине, О. разъяснила женщине, что в связи с тяжелым состоянием больного рекомендуется вызвать скорую помощь в случае смерти мужчины, после чего покинула место вызова. Через два часа поступил вызов в отделение скорой помощи о наступлении смерти мужчины. Фельдшер выехала по адресу и констатировала биологическую смерть мужчины. Согласно заключению эксперта, смерть мужчины наступила от переохлаждения, в то время как фельдшер ставила диагноз «Предагональное состояние». Соответственно правильный диагноз фельдшером не был установлен, как и не была проведена процедура по установлению диагноза, а именно: не были проведены диагностические мероприятия, направленные на установление основного заболевания, а также не осуществлена транспортировка пациента в лечебное учреждение.

Можно сделать вывод, что общественная опасность бездействия О. проявилась в причинении вреда личности, а именно в неоказании помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии, что повлекло последствие в виде смерти, хотя, в силу своего должностного положения О. могла предвидеть данное последствие при необходимой внимательности и предусмотрительности.

Преступное бездействие может признаваться таковым при наличии следующего признака – противоправности, которая определяется в обязанности совершения требуемого действия, например, в данном случае в оказании помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии.

В уголовно-правовой литературе можно встретить деление уголовной противоправности на виды: прямая уголовная противоправность определяется запретом действия (бездействия) уголовным законом, условная противоправность характерна для действия (бездействия) при которых имелись последствия, указанные в уголовно-правовой норме а также смешанная противоправность, при которой действие (бездействие) запрещается не только уголовным законом, но и противоречит нормам других отраслей права [59, с. 74]. Следовательно, уголовный закон может прямо или косвенно иметь отсылку на другой нормативный источник.

Примером условной противоправности может служить убийство, совершенное путем бездействия, а именно уголовное дело, рассмотренное Железнодорожным городским судом Курской области в отношении гражданки А. по ст.106 УК РФ [37].

Суд квалифицирует действия А. по ст.106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, поскольку она, желая скрыть от других лиц факт рождения ею ребёнка, осознавая, что последний, нуждается в квалифицированной медицинской помощи и постоянном постороннем уходе, при отсутствии которых неизбежно наступит его смерть, желая наступления смерти, рожденного ею ребенка, умышленно бездействуя, не приняла мер к оказанию ему доврачебной медицинской помощи и, действуя с прямым умыслом, т.е. осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий – смерти рожденного ею ребенка, нанесла последнему травмы, не совместимые с жизнью.

Приведем для сравнения пример смешанной уголовной противоправности, которая характерна больше для преступлений, совершаемых в форме бездействия [81, с. 641]. Отметим, что данный вид уголовной противоправности называют еще бланкетной, которая как бы ссылается на иной источник права, регламентирующее определенное поведение субъекта, например, федеральные законы, а также локальные акты

– инструкции, приказы и другие. Данный вид для деяния, выраженного в форме бездействия, является превалирующим, то есть имеет место установление конкретного нормативно-правового акта, регламентирующего действия, которые необходимо было выполнить субъекту.

Примером смешанной противоправности является уголовное дело, разрешенное Сыктывкарским городским судом Республики Коми по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ: «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, на которое возложены эти обязанности [38]. Отсылка в данном случае имеется на Семейный кодекс РФ, где законодатель поясняет: «при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей».

Может показаться, что такие отсылки вызывают трудности в правоприменительной деятельности, однако, посмотрев с другой стороны, подробное изучение смежных норм права, позволяют нам определить характер преступного бездействия и наличия пассивного поведения субъекта вообще. Не зря исследователями подробно анализируется признак противоправности бездействия. Так, М.А. Горбатова пишет: «согласно положениям Общей части уголовного права, ответственность за бездействие может наступить только в том случае, если на лице лежала обязанность действовать, он имел реальную возможность совершить определенное действие по предотвращению опасности, но не сделал этого» [81, с. 641]. Это значит, что субъект, имея специальную обязанность, имеет еще и наличие реальной возможности действовать соответствующим образом.

Некоторые авторы считают, что бездействие проявляется через основные признаки, среди которых: во-первых, активные действия субъекта, связанные с исполнением обязанностей, во-вторых, наличие установленной в

законе правовой обязанности совершить конкретные действия, в-третьих, отсутствие в поведении конкретного лица признаков исполнения обязанности.

Общеизвестно, что объективная сторона любого преступления состоит из деяния, причинной связи и последствия. Стало быть, бездействие как форма деяния находится в тесной связи с двумя другими обязательными признаками (элементами) состава преступления.

Причинно-следственной связи между уголовно-правовым поведением лица и наступившим общественно-опасным результатом наукой уголовного права уделяется большое внимание. Ведь основная задача определения объективной стороны преступления является установление связей (причин) между фактами противоправного деяния и наступившими последствиями. Установление причиной связи является важным элементом доказывания и целью расследования преступления, так как для признания лица виновным в совершении преступления, необходимо определить, послужили ли действия данного лица наступлению вредных последствий [19, с. 49].

Понятия причинно-следственной связи в российском уголовном праве нет, однако имеется философское рассмотрение причинно-следственной связи через два признака: «действие (поведение субъекта) – причина», а «результат действия (результат поведения) – следствие» [19, с. 48]. Некоторые исследователи считают это положение теорией, на которую надо опираться при расследовании уголовного дела и в том числе для собирания доказательств, а в дальнейшем их анализе и установления истины по уголовному делу – изобличении виновных лиц и правильной квалификации содеянного. Другие исследователи рассматривают причинность, применяя категории не только «причина и следствие», но и «случайность и необходимость», «возможность и действительность».

Нужно понимать, что установление причинной связи не решает проблему ответственности, а всего лишь способствует к пониманию и отличию одного явления от другого. Для того чтобы достоверно установить, находится ли деяние (действие или бездействие) в причинной связи с

общественно опасными последствиями, необходимо изолировать поведение виновного от всех прочих явлений как причину, а наступивший результат – от иных последствий, происшедших вне данной причинной связи [6, с. 2].

Установление причинной связи на практике часто вызывает сложности, однако существует алгоритм: во-первых, необходимо установить, что действие виновного предшествовало по времени наступлению общественно опасного результата, во-вторых, смоделировать преступный результат, который может наступить в связи с поведением лица, в-третьих, определить общественную опасность последствий, в-четвертых, решить вопрос о причастности лица к совершенному деянию и его ответственности [19, с. 51].

Причинно-следственная связь – компонент объективной стороны преступления и ее установление это часть решения вопроса назначения правосудия, ведь наряду с «причиной» имеется «следствие», а именно общественно опасные последствия.

В зарубежной уголовно-правовой литературе также исследуется вопрос установления причинной связи, где теорией выработано два способа определения наличия причинной связи: фактический, когда поведение считается причиной результата, и легальный, который состоит из нескольких моментов. Первое – необходимо, чтобы вред был действительной причиной смерти, то есть причинной связи не будет, если деяние не способно причинить смерть. Второе – условием наступлением последствий является физические и психические особенности потерпевшего лица. Третье – предвидимое действие [89, с. 248].

В уголовно-правовой доктрине США учению о причинности уделяется большое внимание, поскольку причинно-следственная связь рассматривается как «инструмент», который общество использует, чтобы удостовериться, что уголовная ответственность является персональной. Эта та основа, которая связывает действующего субъекта с причиняемым социальным вредом [90, с. 195]

На законодательном уровне дефиниция общественно опасных последствий не разработана, лишь наукой уголовного права определено, что общественно опасные последствия – это вред, причиненный объекту преступления (общественным отношениям, охраняемым уголовным законом). Стоит согласиться, что любое преступление, регламентированное уголовным законодательством, наносит вред общественным отношениям, однако только в материальных составах этот вред включен в состав преступления, оттого и деление последствий на материальные (связанное с воздействием на человека или вещь) и нематериальные (посягательство на социальные ценности).

Кажется, что бездействие пассивно, однако уголовно-правовой литературой высказано суждение, что бездействие имеет активное начало. Обусловлено это тем, что бездействие активно в информационном смысле, то есть, обладая свободой воли, человек, воспринимая определенную информацию, может породить действие или бездействие. Также имеется суждение, что бездействие способно причинять нематериальные последствия, то есть как бы активно изменять определенную систему отношений, порождая негативные последствия [6, с. 5]. Так, несовершение должностным лицом какого-либо действия может повлечь для лица объективную невозможность реализовать свое субъективное право либо осуществить законный интерес.

Разберемся с обязательными компонентами объективной стороны преступления примером судебной практики, а именно рассмотрим приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.124 УК РФ [39], который, имея стаж работы более десяти лет в учреждениях здравоохранения и квалификационную категорию по специальности «хирургия», не провел экстренных действий по обследованию госпитализированного с симптомами «острого живота» потерпевшего, был выставлен неправильный диагноз, в связи с чем не была проведена своевременная хирургическая операция, отчего последний скончался у себя дома от воспаления в брюшной полости. Из установленных в судебном заседании обстоятельств следует, что причиной

наступления смерти потерпевшего являлось тяжесть заболевания. Это понятно, так как без наличия заболевания само по себе бездействие врача не может привести к тяжким последствиям, а неоказание своевременной медицинской помощи больному врачом свидетельствует о том, что своевременное хирургическое вмешательство привело бы к благоприятному исходу.

Именно наличие этого заболевания находится в причинной связи с наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего.

Таким образом, ответственность Т. связана с его специальными обязанностями по осуществлению определенных действий, которые он не осуществил, в силу чего наступили опасные последствия.

Стало быть, природа бездействия в данном случае выразилась в наделении субъекта определенными обязанностями, которые он не мог осуществить, так как не желал, относился безразлично к возможным последствиям.

Проведенное исследование позволило определить, что бездействие, в большинстве случаев, не обладает способностью к причинению, ответственность наступает за само бездействие, за неисполнение обязанности как за таковое, но не за причинение общественно опасных последствий. Однако российское законодательство в отдельных случаях указывает, что причинная связь между бездействием и вредными последствиями есть, как, например, в статье 293 УК РФ, где предусмотрена ответственность за неисполнение должностным лицом своих обязанностей, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [17].

Причина всегда активна, а бездействие – это пассивная форма поведения, при которой человек, наделенный четко определенными правами и обязанностями, находится в состоянии покоя [73, с. 45]. Здесь же, проживая в демократическом обществе, где каждому гражданину Конституцией РФ

предусмотрены широкие права и свободы, в каждом конкретном случае необходимо выявлять, нарушены ли данным бездействием права и свободы другого лица или же нет.

1.2 Классификация уголовно-правового бездействия

Классификация в уголовно-правовой, а также в смежных науках имеют большое значение при изучение того или иного явления [8, с. 580]. Под классификацией или категоризацией (которые считают тождественными понятиями) следует понимать деление явлений, понятий и предметов по группам, классам, категориям в зависимости от признаков.

Классификация (категоризация) всегда связана с разграничением целого на части, целями которой являются: получение дополнительных знаний о классифицируемых объектах, предметах, упорядочение, систематизация как самих предметов и явлений, так и знаний о них, исследование отдельных аспектов проблемы [13, с. 77].

Классификация бездействия находит свое проявление в работах многих исследователей. Так, к примеру, при классификации бездействия по сферам жизни общества и государства, выделяют международно-правовые и внутригосударственные, по сложности проявления бездействие может совершаться единичным актом или находится в определенной системе актов, по характеру бездействие может выражаться в несовершении правомерных или предписанных действий, по правовым последствиям бездействие может влечь меры юридической ответственности или меры защиты.

Имеется дополненная квалификация, где выделяют правомерное бездействие по мотивам, исходя из каждого конкретного случая, но чаще всего мотив может быть основан на чувстве страха перед наказанием или же на осознанном отношении к исполнению обязанностей, по степени общественной значимости бездействие может быть социально полезным или допустимым.

В уголовно-правовой литературе предлагается квалификация бездействия по способу совершения государственными служащими: халатность, воспрепятствование, уклонение, сокрытие и другие виды, регламентированные в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Важное значение при делении преступлений, совершенных в форме действия и бездействия, а также классификации бездействия, рассматривают деление по конструкции состава на материальные и формальные, где материальный состав характеризуется указанием либо предположением общественно опасного последствия, а формальный – это состав, в который включено только деяние и который содержит последствия [25, с. 16].

Исследователи считают, что деление составов на материальные и формальные имеют важное значение для определения момента окончания преступления. Ведь при совершении преступлений, имеющих конструкцию материального состава, необходимо устанавливать факт наступления последствий и причинно-следственной связи, например при совершении убийства.

С формальными составами сложнее, выделение преступлений с формальным составом не согласуется с частью 2 статьи 9 УК РФ, согласно которой «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» [70]. Законодатель прямо говорит о наличии в преступном деянии последствий, следовательно, по логике представителей теории материальных и формальных составов, эта норма трактуется в пользу материальных составов. Примером формального состава служит статья 230 УК РФ, регламентирующая склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, которое считается оконченным независимо от того, употребил ли потерпевший наркотические средства или психотропные вещества, или же нет.

Однако многие авторы, изучая деление составов по конструкции на материальные и формальные, считают, что такое деление позволяет не только

путем определения момента окончания преступления правильно квалифицировать деяние, но и проводить оценку общественной опасности, назначать справедливые наказания лицам, совершившим противоправные деяния.

Наиболее детального анализа требует квалификация бездействия на «чистое» и «смешанное».

Чистое бездействие встречается в реальной действительности редко, характеризуется оно пассивным поведением лица. Такое бездействие не связано с последствиями и выражается оно в полном неисполнении обязанностей, наложенных на субъекта. Например, врач с многолетним стажем работы должным образом не произвел необходимые действия по оказании помощи больному (статья 124 УК РФ) [60]. Для полного понимания такого явления как «чистое бездействие» обратимся к судебной практике.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено дело в отношении Х., осужденной по части 2 статьи 124 УК РФ [2]. Исходя из материалов, изложенных судом апелляционной инстанции Х. признана виновной и осуждена за то, что, будучи лицом, обязанным оказать помощь больному в соответствии с законом, без уважительных причин не оказала такую помощь больному, что повлекло по неосторожности его смерть. Так, проводя преждевременные роды потерпевшей, принимающая роды Х. после выхода ребенка из утробы матери видела признак живорождения – пульсацию пуповины, но не приняла необходимые реанимационные действия в связи с чем ребенок умер.

В данном случае имеется упущение со стороны врача, которое и привело к необратимым последствиям.

Кроме того, примером чистого бездействия Яшкинским районным судом Кемеровской области рассмотрено дело, где А., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ [40]. А., будучи военнообязанным гражданином РФ, не имея законных оснований для

освобождения или отсрочки от призыва на военную службу, умышленно отклонился от призыва на военную службу.

Стало быть, чистое бездействие выразилось в невыполнении гражданского долга гражданином А., когда он должен был осуществить обязанность и мог это сделать, что было установлено по результатам прохождения медицинского освидетельствования.

Второй вид преступлений, совершенных посредством бездействия, именуют «смешанным» бездействием, под которым исследователи понимают совершение преступления лицом обязанностей в неполном объеме, то есть субъект выполняет лишь часть возложенных на него правовых обязанностей, а другую часть либо не выполняет вообще либо выполняет ненадлежащим образом [28, с. 58].

Здесь имеются две разновидности смешанного бездействия.

Во-первых, невыполнение лежащих на лице обязанностей в полном объеме либо их выполнение ненадлежащим образом. Ярким примером является дело, рассмотренное Ярцевским городским судом Смоленской области в отношении Г., обвиняемого по части 1 статьи 293 УК РФ [41]. Так, Г., являясь дежурным группы режима спецчасти временного содержания, а также приравненным к сотруднику полиции, имеет определенные обязанности, предусмотренные как Законом РФ «О полиции» №3-ФЗ от 07.02.2011 года, так и «Должностным регламентом дежурного группы режима спецчасти ИВС подозреваемых и обвиняемых». Находясь на рабочем месте, Г. вывел из камеры № 2 обвиняемого, изъявившего желание принять участие в хозяйственных работах при уборке камеры содержания следственно-арестованных, в отсутствие сменяющей его смены. В нарушение указанных требований закона Г., действуя небрежно, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде совершения побега из-под стражи обвиняемым, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, а также обеспечении соблюдения указанных требований закона, должен был и мог предвидеть эти последствия,

вывел обвиняемого за пределы ИВС к мусорным бакам. В это время постовой ИВС, проявляя небрежное отношение к службе, при наличии реальной возможности надлежащего исполнения своих обязанностей, отошел на удаленное расстояние от обвиняемого, не уделил достаточного внимания указанному лицу, содержащемуся под стражей, вследствие чего тот совершил побег из-под стражи.

Тем самым, Г., наделенный в силу своего служебного положения определенными обязанностями, отнесся к ним безразлично, допустив наступление общественно опасных, хотя полагал, что последствия могли не наступить.

Во-вторых, неисполнение возложенной на лицо обязанности, которое сопровождается активным действием, которое обеспечивает это неисполнение. Апелляционным определением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ осужденный Д. осужден по части 2 статьи 339 УК РФ, то есть за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни в целях полного освобождения от обязанностей военной службы, выразившееся в причинении себе пореза предплечья, симуляция расстройства психики. Согласно проведенным в рамках предварительного следствия судебно-медицинской и психолого-психиатрической экспертиз, установлено состояние годности Д. по состоянию здоровья к военной службе [3].

В теории уголовного права можно встретить выделение третьей формы поведения «ненадлежащее действие», которое с одной стороны имеет признаки действия, с другой стороны содержит характеристику бездействия [28, с. 59]. Однако данная форма не нашла ни теоретического, ни практического понимания и закрепления.

На данное мнение существуют следующие ситуации:

- врач оказал первую помощь больному, однако не предпринял меры по его госпитализации, хотя больной нуждался в ней – выраженное бездействие врача.

- врач передал больному для лечения медицинские препараты, неподходящие под его клинический случай, тем самым причинил вред его здоровью – выраженное действие врача.

Таким образом, классификация (категоризация) относительно преступлений, выраженных в форме бездействия, имеет важное значение не только при подробном изучении проблем путем теоретического осмысления, но и для правоприменительной деятельности это является немаловажным, так как для правильной квалификации и законного привлечения лица к уголовной ответственности необходимо разбираться в понимании и отличать одно правовое явление от другого.

1.3 Уголовная ответственность за бездействие: основания и условия

Право является важным регулятором общественных отношений. Помимо него, отношения регулируют и нормы морали, религии, обычаи и так далее [78, с. 340]. Однако мы в исследовании ставим вопрос регулирования отношений через изучение правовых основ, а также последствий, которые могут наступить при нарушении закрепленных законом правил.

Тема ответственности, будь то уголовной или гражданско-правовой или дисциплинарной поднимается не только юридической литературой, но и регламентировано нормативно-правовыми актами. И пусть понятие уголовной ответственности не закреплено на законодательном уровне, но теорией уголовного права оно изучено.

Понимание уголовной ответственности вызывает дискуссию среди ученых, одни видят в понятии позитивное толкование, то есть некий стимул к надлежащему поведению, другие характеризуют ее как обязанность субъекта ответить за совершенное деяние. Так, последнее суждение считается ближе для понимания уголовной ответственности, в связи с чем необходимо упомянуть, что уголовная ответственность – это отношение всегда двух

сторон: лица, совершившего преступление и государства, пресекающего преступные действия [78, с. 341].

В теории уголовного права можно встретить множество дефиниций, среди которых, например, под уголовной ответственностью В.С. Прохоров понимает «осуждение лица за совершенное преступление», Е.А. Фролов понимает уголовную ответственность как «уголовное правоотношение».

Я.М. Браинин понимает под уголовной ответственностью обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться мерам уголовно-процессуального воздействия, а впоследствии понести наказание, назначенное судом.

Наряду с уголовной ответственностью, законодателем введены понятия «уголовное наказание» и «уголовное преследование», где уголовное наказание – есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда и применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, а уголовное преследование – деятельность властных органов, направленных на установление деталей совершенного преступления, лиц, причастных к совершению преступления, обстоятельств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Вышеуказанные понятия как бы отражают этапы установления лица, совершившего преступление и последствия за его деяния. Рассмотрим детально данное суждение примером уголовного дела из служебной деятельности, связанного с незаконным оборотом наркотиков. Восемнадцатилетний Т., являясь потребителем наркотических средств, неоднократно осуществлял сбыт наркотических средств путем организации тайников-«закладок» на территории г. Тольятти Самарской области. Получив очередной заказ от куратора группы мессенджера «Телеграмм», Т. направился по географическим координатам с целью подбора тайника-«закладки», последующей расфасовки наркотического средства на мелкие свертки и организации множественных тайников-«закладок» на территории города. Однако, при попытке забрать сверток с указанного куратором места, Т. Был

остановлен сотрудниками полиции, которые доставили Т. В отдел полиции для разбирательства. Таким образом, с момента задержания Т. начался первый этап – уголовное преследование, когда представители власти проводят мероприятия по установлению причастности. Т. к совершенному преступлению, исследуют возможности изобличения других лиц, способствовавших совершению преступления, выполняют действия, направленные на сбор доказательств и другие проверочные мероприятия. Далее наступает этап привлечения к уголовной ответственности, который близок к моменту задержания Т. сотрудниками полиции, так как фактически уголовная ответственность наступает с момента совершения преступления, здесь же и начинают течь сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Третий этап – уголовное наказание. Данный этап имеет места на стадии судебного разбирательства, когда уголовное дело направлено в прокуратуру вместе с обвинительным заключением, затем уголовное дело исследуется прокурором, при отсутствии ошибок утверждается им и направляется в суд, где уже сам суд решает какое наказание необходимо предусмотреть за совершение данного преступления.

Уголовная ответственность широкое понятие и рассмотрение данного явления позволяет нам выделить и рассмотреть цели, которые присуще в том числе и уголовному наказанию.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

«За преступлением всегда следует наказание» – именно так можно охарактеризовать цель восстановления социальной справедливости. Верно замечено, что назначение справедливого наказания возможно при соответствии степени общественной опасности деяния, личности виновного лица, должны учитываться обстоятельства, смягчающие или наоборот, отягчающие наказания. Кроме того, наказание должно удовлетворять интересы тех субъектов, которым причинен вред преступлением.

Согласно статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ: «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» [72]. Из этой цели следует, что назначенное судом наказание может исправить в человеке его негативные проявления путем отбытия наказания в колонии, где, например, с осужденными проводятся меры воспитательного воздействия. Такая изоляция от общества позволяет осужденному пересмотреть выбор поведения.

Интересно мнение зарубежного правоведа, из которого следует, что «наказание также направлено на то, чтобы оказать положительное влияние на самого преступника» [86, с. 3].

Третьей целью является – предупреждение совершения новых преступлений. Данная цель может рассматриваться с двух сторон, например, с одной стороны предупреждение может быть адресовано обществу в целом – общее предупреждение, когда, наказав одного, общество задумается, стоит ли вообще совершать преступление [31, с. 110]. Вторая сторона носит в себе частный характер и адресуется в отношении лица, совершившего преступление. Так, посредством наказания конкретного лица, можно предотвратить совершение преступления этим же человеком.

Для достижения данных целей суд в каждом конкретном случае должен придерживаться единства в назначении и исполнении наказания, чтобы общество не замечало бездействия со стороны государства и безнаказанности лиц, а наоборот, чувствовало социальную защищенность и справедливость.

Разобравшись с понятием уголовной ответственности, ее целями, законодатель указывает нам на основания наступления уголовной ответственности, то есть те необходимые черты, присущие преступлению, без которых последнее не являлось бы преступным, а уголовная ответственность не наступила.

Так, основание есть, когда, во-первых, лицом совершено само деяние, во-вторых, деяние имеет все признаки состава преступления, в-третьих, имеется именно состав преступления [7, с. 104].

Статья 8 УК РФ закрепляет следующее положение: «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [70].

Для преступления, совершенного в форме бездействия, имеет значение два показателя, которые выступают в качестве оснований уголовной ответственности – обязанность лица действовать и возможность лица действовать. Такие правовые обязанности могут вытекать из источников: нормативно-правовых актов, профессиональных обязанностей, добровольном принятии на себя обязанностей, судебным актом.

Первая группа источников содержит регулирование общественных отношений правовыми нормами, содержащими предписания. Данные нормы могут быть закреплены в кодифицированных источниках права. Например, Конституцией РФ закреплено, что у родителя есть обязанность нести ответственность за воспитание своих детей. Семейный кодекс РФ также закрепляет обязанность родителя заботиться о здоровье своих детей [65]. Тем самым, нарушение обязанностей, вытекающих из правовых норм, влечет для родителя уголовную ответственность в виде неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [28, с. 56].

Профессиональная обязанность, входящая во вторую группу источников, имеет место, когда лицо, в силу своего служебного положения, применяя локальные акты, инструкции, приказы, должен исполнять обязанности, которые прямо предусмотрены в качестве необходимых по службе. Стандартным примером является неоказание врачом помощи больному гражданину.

Третья группа источников выражена в ненадлежащем исполнении лицом своих обязанностей, хотя данные обязательства лицо на себя взяло добровольно.

Четвертая группа источников предполагает совершение лицом обязанностей, вытекающих из решения суда, соответственно их неисполнение влечет ответственность. Например, уклонение от исполнения вступившего в силу приговора суда [28, с. 56].

Если привлечение лица являлось нецелесообразным, то наукой уголовного права предусмотрено понятие освобождения от уголовной ответственности, когда лицо, наделенной властными полномочиями, путем вынесения соответствующего процессуального акта, выносит решение, в котором указывает те или иные причины, по которым лицо освобождается от дальнейшего уголовного преследования.

Отсутствие дефиниции на законодательном уровне препятствует пониманию гражданами явления в кратком его содержании. Однако виды освобождения от уголовной ответственности на законодательном уровне закреплены и описаны достаточно полно.

Так, существует пять видов освобождения от уголовной ответственности:

- в связи с деятельным раскаянием, что предусмотрено статьей 75 УК РФ, когда лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [70];
- связи с примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ) – лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности,

если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред;

- в связи с возмещением ущерба (статья 76.1 УК РФ) – если данное преступление причинено бюджетной системе Российской Федерации по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности – лицо освобождается, если совершило преступление впервые, а также при совершении преступлений, предусмотренных статьями 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ;
- в связи с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) - лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред;
- в связи с истечением сроков давности (статья 78 УК РФ), с которыми закон связывает истечение сроков со дня совершения преступления и исчисляется он со дня совершения преступления до момента вступления приговора в законную силу [70]. Законом установлены сроки давности, которые исчисляются в соответствии со степенью тяжести вреда, причиненного преступлением.

Уголовно-правовой литературой предусмотрено три уровня формирования оснований уголовной ответственности за преступное бездействие.

Первый уровень – бездействие-причинение, при котором ответственность за данное бездействие не связано с выполнением служебных обязанностей, возложенных на субъекта [75].

Такое бездействие-причинение описано в приговоре Ленинского районного суда г. Ижевска, где подсудимая Г. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 УК РФ [42]. При анализе данного приговора установлено, что Г., будучи матерью жизнеспособного

новорожденного ребенка, который родился у нее при преждевременных родах, помыла его водой, завернула в полотенце и положила на диван, расположенный в комнате. При этом, Г., осознавая, что указанный родившийся ребенок жизнеспособный и обнаруживает признаки внеутробной жизни в виде осуществления дыхания, произнесения звуков и произвольных движений мышц, и ему необходим квалифицированный медицинский уход с целью поддержания жизнедеятельности, не уделив должного внимания безопасности ребенка, действуя небрежно, о факте рождения в домашних условиях данного своего ребенка никому не сообщила и никаких мер для обеспечения безопасности его жизни и здоровья не приняла.

Спустя непродолжительное время в эту же ночь в вышеуказанной квартире Г. посчитала, что ее родившийся ребенок признаков жизни не подает, в связи с чем она преждевременно и без достаточных на то оснований, сделала ложный вывод о его смерти, при этом проявляя преступную небрежность в соответствующие медицинские учреждения и другие государственные службы и органы об этом не сообщила. Не убедившись в смерти ребенка, Г. положила его в коробку и вынесла на улицу, где и оставила его. По результатам проведенной судебно-медицинской экспертизы установлено, что жизнеспособный ребенок умер от переохлаждения.

В данной ситуации бездействие-причинение выразилось не столько в нарушении лежащих на лице обязанностей по рождению и надлежащем уходе за ребенком, сколько в причинении смерти в силу ненадлежащего исполнения обязанностей матерью.

Продолжим рассматривать первый уровень формирования оснований уголовной ответственности, но уже с точки зрения нарушения лежащих на лице обязанностей, вытекающих из служебного положения субъекта. К примеру, Выборгским районным судом Санкт-Петербурга вынесено постановление в отношении А. по части 2 статьи 216 УК [43]. При анализе постановления установлено, что А. нарушил правила безопасности при ведении строительных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека.

А., являясь производителем работ, прошел обучение безопасным методам и приемам выполнения работ на высоте с присвоением 3 группы по безопасности работ на высоте. Согласно должностной инструкции в обязанности А. входило: обеспечение безопасных условия труда, обеспечение соблюдения работниками правил и норм охраны труда и техники безопасности, с данными трудовыми обязанностями был ознакомлен под роспись. Так, А. в ходе выполнения работ по изготовлению и монтажу стеклоалюминиевых конструкций на объекте строительства, неверно установил технологию и последовательность использования страховочной привязи при выполнении работ на высоте, не проконтролировал выполнение всех мероприятий по безопасности и их достаточность, не принял дополнительные меры безопасности, необходимые по условиям выполнения работ (не предусмотрел непрерывность страховки потерпевшего). В результате вышеуказанных нарушений правил безопасности при ведении строительных работ, допущенных лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению вышеуказанных правил – потерпевший, исполняя свои трудовые обязанности, а именно, выполняя монтаж на балконе 11 этажа, вследствие применения ненадлежащих средств индивидуальной защиты, а также неверно установленной технологии использования страховочной привязи, упал с высоты 11 этажа (около 33 м) на участок местности.

Стало быть, невыполнение специальным субъектом обязанности, предусмотренной нормативным актом, выразилось не только в нарушении самой нормативной обязанности, но и привело к необратимым последствиям в виде смерти человека.

Второй уровень формирования оснований уголовной ответственности – бездействие, не являющееся причинением, когда субъект несет ответственность не за последствия в виде смерти лица, а за оставление последнего в опасности с угрозой наступления последствий [75].

В основном примером такого уровня формирования уголовной ответственности служат примеры судебной практики, когда лицо, будучи в

состоянии алкогольного опьянения, управляет автомобилем и, превышая скорость возможного движения, либо сталкивает человека на пешеходном переходе, либо сталкивается с автомобилем, движущимся в встречном направлении. Вследствие этого происходит ДТП, которое влечет участникам дорожного движения последствия в виде телесных повреждений или смерти. Бывают случаи, когда лицо, виновное в ДТП, имея реальную возможность оказать помощь потерпевшим, проявил преступное бездействие, заведомо оставив потерпевших без помощи в опасном для их жизни и здоровья состоянии, лишенных принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, обусловленной травмами, полученными в результате преступных действий Х, который, желая избежать ответственности, скрылся с места происшествия, нарушив при этом предписанные лицу правила дорожного движения [34].

По этому поводу пункт 19 Пленума Верховного суда РФ №25 разъясняет, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ [35].

К третьему уровню формирования оснований уголовной ответственности относится бездействие, которое выражается в нарушении обязанностей, возложенных на специальное лицо, то есть бездействие связано с невыполнением конкретной обязанности, вытекающей из уголовно-правовой нормы [75]. Сюда можно отнести уголовно-правовую норму, предусмотренную статьей 308 УК РФ, которая гласит, что отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Специальное лицо здесь – свидетель, на которого возложена

конкретная обязанность, регламентированная уголовно-правовой нормой. К примеру, сотруднику полиции необходимо допросить свидетеля по обстоятельствам уголовного дела, разъясняя права свидетеля, сотрудник упоминает, что отказ от дачи показаний влечет привлечение к уголовной ответственности. Однако не нужно путать со статьей 51 Конституции РФ, в которой говорится: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Важным моментом для характеристики уголовной ответственности за преступное бездействие, являются его условия: наличие обязанности лица действовать, а также возможность лица действовать должным образом.

Например, статья 125 УК РФ закрепляет: «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние» [70].

Из этого следует ряд условий, при которых наступает уголовная ответственность:

- лицо находится в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- лицо лишено возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности;
- виновный имел возможность оказать помощь лицу;
- виновный был обязан иметь о нем заботу;
- виновный сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Стало быть, преступное бездействие начинается с момента возникновения условий и обстоятельств, при которых лицо должно было

совершить определенные действия и имело возможность их совершить [80]. Примером может служить бездействие врача, не оказавшего помощь больному (статья 124 УК РФ), которое начинается с момента получения вызова; бездействие свидетеля или потерпевшего, отказавшегося от дачи показаний (статья 308 УК РФ) – с момента заявления об этом дознавателю, следователю, прокурору или суду.

Что касается окончания преступного бездействия, то наступает оно в момент отпадения условий, требующих выполнения определенных действий, например, диспозиция статьи 328 УК РФ предусматривает уклонение от призыва на военную службу и будет продолжаться до тех пор, пока для лица существует воинская обязанность. Момент окончания преступного бездействия может быть связан и с его пресечением правоохранительными органами (явкой с повинной, изменением закона, прекращением обязанности действовать определенным образом, возникновением обстоятельств, исключающих возможность выполнения требуемых действий).

Следовательно, отсутствие одного из указанных обстоятельств влечет прекращение бездействия. Бездействие как в принципе и действие, сравнение которых мы будем проводить в следующей главе, представляет собой волевой акт сознательной деятельности человека. Если поступки лица проявляются без воли этого лица в силу каких-либо обстоятельств, то действие (бездействие) невозможно признать преступлением.

Таким образом, в результате исследования в первой главе мы пришли к некоторым выводам. Во-первых, объективными признаками бездействия выступают либо поведение лица, выраженное активными действиями, либо пассивными действиями, когда в поведении лица отсутствуют признаки исполнения возложенной на него обязанности. Во-вторых, уголовная ответственность за бездействие может наступить при наличии условий, когда у лица была реальная возможность совершить требуемые от него действия.

Глава 2 Виды уголовно-наказуемого бездействия

2.1 Особенности составов преступлений, совершенных путем бездействия

Ранее мы уже упоминали, что при отсутствии состава преступления, уголовной ответственности быть не может. Однако в само понятие и содержание состава преступления мы не углублялись.

Авторы справедливо отмечают, что состав преступления отражает общественную опасность деяния, стало быть, каждый признак (элемент) состава преступления – это часть общественной опасности.

Описание в уголовном законе преступления выражает противоправность данного деяния, поэтому состав преступления – показатель противоправности.

Состав преступления – это единство установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление [69, с. 41]. В общем, если проанализировать работы авторов в части содержания «состава преступления», то можно сойтись на мнении, что дефиниции схожи между собой.

Справедливо и точно отмечает русский юрист Н.С. Таганцев, который давал составу преступления такую характеристику: «преступное деяние является жизненным отношением, возникающим между посягающим и предметом посягательства, совмещающим в себе своеобразные черты и их признаки, на основании которых оно входит в группу юридических отношений. Совокупность этих характеристических признаков преступного деяния в науке уголовного права называют составом преступного деяния» [18, с. 48].

Соответственно, каждый конкретный состав преступления содержит признаки действия (бездействия), при наличии которых закон устанавливает

возможность привлечения лица к уголовной ответственности и признания его виновным в совершении преступления.

В уголовно-правовой литературе существуют и подходы к пониманию состава преступления как через совокупность признаков, характеризующих общественно опасное деяние, так и с точки зрения совокупности признаков, достаточных для привлечения лица к уголовной ответственности.

Однако понятия состава преступления, которое было бы закреплено в российском уголовном законодательстве, не имеется. Обратимся к статье 8 Уголовного Кодекса РФ, где установлено: «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». В пункте 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ указано: «уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям: за отсутствием в деянии состава преступления» [71].

Следовательно, признаки состава преступления должны быть существенными, то есть отсутствие одного признака – отсутствие состава преступления в целом, а также обладать достаточными признаками, то есть установление дополнительных признаков для признания деяния преступлением не имеет необходимости [69, с. 41].

Данные признаки состава преступления делятся на объективные (внешние) и субъективные (внутренние). Объективные признаки характеризуют деяние в целом (объект и объективная сторона), а субъективные признаки отвечают за отношение человека к совершенному деянию (субъект и субъективная сторона).

Начнем изучение с объекта преступления, который взаимосвязан с предметом посягательства (предмет материального мира, на которое оказывается воздействие) и потерпевшим (физическое или юридическое лицо, которому преступным посягательством причиняется вред). Сам объект

преступления – общественные отношения, охраняемые уголовным законом [29, с. 2].

Так, в части 1 статьи 2 УК РФ указано, что задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества [70].

Стало быть, общая часть уголовного закона ссылается лишь на перечисление объектов уголовно-правовой охраны, а особенная часть, поделенная на разделы и главы, уже определяет конкретные объекты, охраняемые законом: права и свободы человека и гражданина (жизнь, здоровье), общественные и государственные интересы: собственность, общественная безопасность, порядок управления.

Объект преступления, являясь обязательным элементом, должен устанавливаться по каждому факту совершения общественно опасного деяния.

Теорией уголовного права определяются четыре вида объекта преступления, которые мы рассмотрим более детально с анализом судебной практики.

Первый вид объекта преступления – общий объект, то есть вся система общественных отношений, которые охраняются государством посредством норм уголовного права. Его установление не влияет на квалификацию преступления, однако позволяет определить, является ли совершенное лицом деяние преступным, нарушены ли общественные отношения и в какой степени выразилось данное нарушение.

Второй вид объекта преступления – родовой объект, включающий в себя тождественные общественные отношения, а также имеющий особенное значение при квалификации преступления, когда его установление позволяет определить какой сфере однородных общественных отношений причинен вред [77, с. 320]. Родовой объект является основой построения Особенной части УК РФ, так как в данной части происходит разделение на разделы,

каждый из которых закрепляет определенную категорию охраняемых законом общественных отношений. Всего в Особенной части УК РФ состоит из шести разделов: преступления против личности, преступления в сфере экономики, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против государственной власти, преступления против военной службы, преступления против мира и безопасности человечества.

Третий вид объекта преступления – видовой объект, который является частью родового и объединяет группу отношений одного вида, закрепленные в Особенной части УК РФ выделением на главы [77, с. 321]. Так, раздел «Преступления против личности» содержит несколько видовых объектов и охватывает группы преступлений: против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против семьи и несовершеннолетних, против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

И четвертый вид объекта, который уже влияет на квалификацию преступления – непосредственный объект – конкретный вид общественных отношений, которому причиняется вред от преступного деяния [67, с. 2]. Также в теории уголовного права можно встретить трактовку, что непосредственный объект – это то, на что направлено преступление.

Установление непосредственного объекта позволяет определить точную норму, необходимую при квалификации деяния. Например, непосредственный объект убийства (статьи 105-110 УК РФ) – жизнь человека. Не исключено, что некоторые преступления могут содержать несколько объектов посягательства, в связи с чем данного рода составы будут признаваться двухобъектными [77, с. 322]. Допустим, действия лица квалифицируются по статье 317 УК РФ, где в качестве непосредственных объектов выступают – порядок управления и личность сотрудника правоохранительных органов.

Рассмотрим виды объектов преступления посредством анализа приговора, вынесенного Первомайским районным судом г. Ростов-на-Дону в отношении Г. по части 1 статьи 293 УК РФ [44].

Г., занимая должность заведующей муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения – детского сада, находясь на своем рабочем месте, осознавая, что в возглавляемом ею учреждении образовалась экономия бюджетных денежных средств в сумме 266900 рублей, и, желая их освоения с целью недопущения сокращения выделяемого денежного фонда, заключила с ИП контракт на приобретение и поставку для нужд игрового оборудования - сенсорного стола стоимостью 266900 рублей, произведя оплату в сумме 266900 рублей за указанное оборудование.

При этом Г. в нарушении п. 1 ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которым начальная (максимальная) цена контракта определяется и обосновывается заказчиком посредством применения метода сопоставимых рыночных цен, формально ограничилась получением сведений от трех организаций, в том числе ИП, предлагавшего поставку указанного товара стоимостью 266900 рублей, тогда как рыночная стоимость искомой продукции - сенсорного стола составляла 170500 рублей, а в соответствии со ст. 34 Бюджетного кодекса РФ Г. обязана была исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности), тем самым причинила материальный ущерб на сумму 96400 рублей Управлению образования, осуществляющему финансовое обеспечение деятельности учреждения.

Так, статья 293 УК РФ расположена в десятом разделе «Государственная власть». Отсюда, родовым объектом преступлений данного раздела является нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации. Видовой объект преступления, предусмотренного статьей 293 УК РФ – общественные отношения, направленные на нормальную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований

Российской Федерации, регламентированную нормативно-правовыми актами в целях исполнения ими своих задач и функций. Следовательно, непосредственный объект указанного преступного бездействия - общественные отношения, которые направлены на надлежащее исполнение конкретным должностным лицом своих обязанностей.

Таким образом, установление общего, родового, видового и непосредственного объектов имеет решающее значение при определении преступного характера деяния, общественной опасности и оказывает влияние на его квалификацию.

Следующим важным, сложным и объемным учением является учение об объективной стороне преступного деяния, представляющей собой внешнюю сторону преступления, совокупность объективных признаков, характеризующих посягательство на его объект [33, с. 3]. Данный термин не закреплен в российском уголовном законодательстве, но до сих пор подвергается исследованию в науке уголовного права. Такое исследование касается, например, схожести двух понятий: «объективная сторона состава преступления» и «объективная сторона преступления», которые друг без друга не существуют и соотносятся как явление действительности и его законодательное описание, где объективная сторона состава преступления используется для характеристики внешней стороны преступления вообще, а объективная сторона преступления тесно связана с каждым конкретным видом [33, с. 3].

В работах ряда авторов можно найти деление признаков объективной стороны состава преступления на обязательные и факультативные, где обязательные признаки являются фундаментальными и относятся к любому совершенному преступлению, а факультативные характерны для некоторых составов, а некоторые считают, что в основном для преступлений с материальным составом.

Из этого следует, что объективная сторона преступления, являясь внешним проявлением и начинаются с момента совершения лицом

преступного деяния (действия или бездействия) и заканчиваются наступлением общественно опасных последствий. Поэтому рассмотренный ранее вопрос деления преступления по своей конструкции на материальные и формальные имеет принципиальное значение, установление в первую очередь конструкции способствует дальнейшему разбору состава преступления (выявления причинной связи, последствий), а в дальнейшем для квалификации содеянного [16, с. 158].

Деяние – главный признак (элемент) объективной стороны состава преступления, обладающий одним необходимым условием – общественной опасностью [14]. Деяние, которое не предусмотрено законом, преступлением не является. Общеизвестно, что проявление данного элемента возможно в двух формах: действие и бездействие.

Преступное действие – активная форма поведения лица, выражающаяся в форме физического воздействия как на людей, так и на предметы материального мира [33, с. 11]. Бездействие напротив, являясь пассивной формой поведения, выражающееся в воздержании от совершения определенных действий. Более детально мы будем изучать данный вопрос при сопоставлении двух форм деяний.

В целом, деяние как признак объективной стороны состава преступления общественно опасный, противоправный, осознанный и волевой акт поведения лица.

Второй элемент объективной стороны состава преступления – преступные последствия, то есть причиненный преступным деянием интересам, охраняемым уголовным законом (объекту преступления) вред или ущерб [33, с. 13]. Данный вред или ущерб может носить материальный характер (имущественный ущерб, вред здоровью или смерть лица), нематериальный характер (нарушение прав и законных интересов граждан).

Значение последствия как элемента объективной стороны состава преступления обусловлено в его общественной опасности, то есть в зависимости от характера последствий выявляется степень тяжести

преступления, что является необходимым при привлечении лица к уголовной ответственности. Кроме того, последствия служат для разграничения преступления от правонарушения, влияют на квалификацию преступления, могут учитываться при назначении наказания [33, с. 15].

Для преступных деяний по своей конструкции, имеющих материальный состав преступления обязательным элементом объективной стороны состава преступления, является причинная связь, то есть связь, при которой общественно опасные последствия порождены преступным деянием.

Проблема причинной связи в уголовно-правовой науке является дискуссионной, так как вопросы ее установления вызывают сложности в правоприменительной деятельности. Важно помнить, что причинная связь является условием, вызывающим преступные последствия, а также представляет собой такую связь, при которой деяние предшествует во времени последствию [14].

Так, причинная связь между преступным бездействием и последствиями, имеется, если субъект обязан был совершить требуемые от него действия.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 статьи 219 УК РФ и совершенного Ц. образует совершил нарушение требований пожарной безопасности, являясь лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека [45].

Объективная сторона данного преступления выразилась в форме бездействия, то есть на лицо были возложены определенные обязанности за соблюдение требований пожарной безопасности, однако выполнены они не были. Возникновение пожара стало следствием нарушения правил безопасности на объекте собственности, являющихся причинно-следственной связью. В качестве общественно опасных последствий по данному уголовному делу выступает неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью человека, о чем прямо говорится в норме статьи. Момент фактического причинения

тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности образует по своей конструкции материальный состав преступления.

Можно отметить факультативные признаки объективной стороны преступления, которые включают в себя: место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления [14]. В науке уголовного права сложилось мнение, что ни время суток, ни конкретный адрес, ни орудие не влияют на квалификацию деяния, то есть характер, степень общественной опасности при установлении данных обстоятельств не изменятся.

Неустановленные судом факультативных признаков (время, места, способа) значит неустановленные обстоятельств совершенного преступления. Как итог - суд не вменяет обвиняемому состав преступления.

Время совершения преступления – промежуток времени, в течение которого происходит преступление (например, статья 106 УК РФ «убийство матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов») [33, с. 44].

Место совершения преступления – территория, на котором происходит преступление (например, статья 270 УК РФ «неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути»).

Способ совершения преступления – те методы и приемы, которые лицо для совершения преступления (например, статья 150 УК РФ «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом»).

Орудия и средства совершения преступления – предметы, вещества, приспособления, посредством которых совершаются преступления (например, пункт «б» части 1 статьи 256 УК РФ «незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено: с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений»).

Обстановка совершения преступления - условия, в которых совершается преступление, характеризующееся обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание (например, статья 106 УК РФ «убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации») [33, с. 45].

Значение объективной стороны состава преступления велико, так как она полно описана в виде диспозиций, закрепленных в Особенной части УК РФ. Стоит учесть значение объективной стороны состава преступления, который определяется тем, что его признаки лежат в основе установления уголовной ответственности, а отсутствие хотя бы одного признака влечет к отсутствию состава преступления в целом, наличие тех или иных признаков может влиять на степень общественной опасности совершенного деяния и при его квалификации [83, с. 6099]. И как итог, неустановленные признаков объективной стороны состава преступления может привести к назначению несправедливого наказания.

Следующий элемент состава преступления – субъект преступления – лицо, совершившее предусмотренным уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность [84, с. 193].

В статье 19 УК РФ закреплены общие условия уголовной ответственности: «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [70]. Можно сделать вывод, что отсутствие для общего субъекта преступления хотя бы одного признака влечет отсутствие состава преступления в целом.

Кроме общих признаков, субъект преступления может быть наделен специальными признаками, например, преступление совершено должностным лицом, военнослужащим и так далее – такой субъект преступления признается специальным [84, с. 193]. В юридической литературе можно встретить деление свойств личности на группы: в зависимости от правового положения граждан

(родители, военнослужащие, гражданин РФ и другие), по демографическим признакам виновного (пол, возраст и другие), в зависимости от должностного положения (судья, должностное лицо, врач и другие) [30, с. 326].

Примером общего субъекта является приговор Центрального районного суда г. Тольятти, вынесенный в отношении Ш., обвиняемой по статье 125 УК РФ [46]. Согласно анализу приговора Ш., имея умысел на заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, вследствие своей беспомощности, если виновная имела возможность оказать помощь этому лицу и была обязана иметь о нем заботу, сама поставила его в опасное для жизни или здоровья состояние. Следовательно, субъект преступления – общий, то есть физическое лицо, не обладающее полномочиями по оказанию медицинской помощи потерпевшему.

Другой пример, Икрянинский районный суд Астраханской области рассмотрел уголовное дело в отношении Б. по части 2 статьи 263 УК РФ: «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации внутреннего водного транспорта, что повлекло за собой по неосторожности смерть человека» [47].

Соответственно, Б. по своему социально-правовому положению - субъект специальный, на которого были возложены обязанности по соблюдению требований безопасности.

Пример, где субъект преступления также является специальным, но уже в силу семейно-родственных отношений, определен в приговоре Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга, вынесенного в отношении М., обвиняемого по статье 156 УК РФ [48].

М. обвинялся в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Соответственно, М., выступая в роли специального субъекта – родителя, руководствуясь вместо общепринятых

методов воспитания и убеждений ложным пониманием достижения положительного результата, под видом мер воспитательного характера, систематически наносил своему несовершеннолетнему ребенку побои.

Существуют и иные признаки, определяющие, что субъект преступления в каждом конкретном случае является специальным. Например, по возрастному критерию, когда специальный субъект – лицо, достигшее 18-летнего возраста, вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Однако данное преступление больше характерно для деяния, выраженного в форме действия.

Стоит отметить, что в преступлениях, совершаемых в форме бездействия, субъект преступления чаще всего специальный, так как на него чаще всего возложены обязанности по выполнению определенных действий.

Например, в УК ФРГ имеется раздел, где перечислены деяния по признаку субъекта преступления – должностного лица. Именно в данном кодексе закреплено, что таким лицом может быть чиновник, судья, адвокаты и другие [87, с. 379]

Последним элементом состава преступления, подлежащий изучению – вся психическая деятельность субъекта, которой иницируется и сопровождается совершение преступления – субъективная сторона преступления.

Субъективная сторона состава преступления, как и объективная сторона самостоятельные элементы, однако взаимосвязанные, и обусловлено это тем, что психическая деятельность субъекта преступления предваряет внешний акт его поведения.

Некоторые исследователи в своих трудах пишут, что субъективная сторона преступления – психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления [69, с. 62].

В научной литературе представление о субъективной стороне преступления основывается на совокупности признаков, характеризующих

внутреннюю (психическую) сторону деяния, которая включает в свое содержание вину, мотив и цель [32, с. 13].

Закон в пункте 2 части 1 статьи 73 УПК РФ регламентирует: «при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы» [71].

Вина при этом необходимый, обязательный признак любого преступления. Ее содержание образуют интеллектуальный и волевой компоненты любого преступления. Мотив и цель обычно признаются самостоятельными элементами субъективной стороны преступления.

В соответствии с частью 1 статьи 24 УК РФ виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Умышленная форма вины в свою очередь содержит в себе понятия прямого и косвенного умыслов, что также отражено в уголовном законодательстве [70].

Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично [70].

Содержанием неосторожной формы вины закон в части 1 статьи 26 УК РФ называет легкомыслие и небрежность. Так, преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий

своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия [70].

Мотив, являясь признаком субъективной стороны, представляет собой внутреннее побуждение лица при совершении общественно опасного деяния [32, с. 13]. Также мотив преступления учитывается при решении вопроса о квалификации содеянного, назначении вида и размера наказания.

Цель преступления – осознанный образ материального или нематериального характера, к достижению которого стремится субъект, совершая уголовно-противоправное деяние [68, с. 65].

Необходимо привести пример судебной практики для анализа субъективной стороны как части состава преступления, а именно уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 199 УК РФ [49]. Т., будучи генеральным директором организации ООО «РСУ», совершил уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в особо крупном размере. Так, выполняя функции руководителя Общества, Т., находясь в г. Санкт-Петербурге, из корыстных побуждений, с целью увеличения прибыли, получаемой от деятельности возглавляемой им организации, принял решение совершить преступление – уклонение от уплаты налогов, подлежащих уплате ООО «РСУ», в особо крупном размере, путем включения в налоговые декларации Общества по НДС заведомо ложных сведений.

Вина Т. в совершении преступления выразилась в форме преступного умысла. При анализе приговора прямо следует, что мотив в конкретном случае – корыстные побуждения. Цель преступления – увеличение прибыли.

Таким образом, субъективная сторона преступления включает в себя совокупность признаков, раскрывающих психическое отношение субъекта к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному законом.

Состав преступления довольно широко изучен юридической литературой, стало быть, исследование отдельных его элементов и их признаков в преступлениях, особенно совершенных в форме бездействия, подлежат совершенствованию в правоприменительной деятельности.

2.2 Преступления, совершаемые действием и бездействием

Фактом в сфере права являются обстоятельства, с которыми юридическая норма связывает определенное последствие. Этим фактом для уголовного права может быть только конкретное волевое поведение (деяние) человека.

Как ранее упоминалось, деяние, предусмотренное Общей частью уголовного закона, разделяется на действие и бездействие, которые представляют собой парные категории, отражающие сущность юридически значимого поведения, где юридически значимое действие – активное проявление воли человека, выраженное в телодвижениях и совершаемое с использованием определенных средств и способов, влекущее или способное повлечь юридически значимые последствия, юридически значимое бездействие – пассивное поведение субъекта, выраженное в неиспользовании лицом предоставленных ему возможностей либо несовершении действий, обязательных для исполнения [58, с. 202].

Как мы уже говорили ранее, преступное действие и преступное бездействие должно быть сознательным, волевым, противоправным и общественно опасным. В случае отсутствия названных признаков, деяние не может признаваться преступным. В нормах уголовного законодательства не делается акцент на конкретную форму преступного поведения, дается лишь характеристика поведенческого акта, указанная в диспозиции статьи. Неоспоримо, что для квалификации убийства не имеет значения, каким именно поведенческим актом оно совершено, так как в любом случае

юридической формой этого деяния является действие – «причинение смерти» [27, с. 294].

Спроецируем признаки деяния на преступление, совершенное в форме действия. Так, Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь у себя дома, на почве внезапно возникшей личной неприязни к потерпевшему, с целью лишения его жизни, нанес последнему один удар ножом в место расположения жизненно-важных органов, отчего последний скончался, тем самым Б. совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 105 УК РФ [50].

Калининский районный суд Санкт-Петербурга пришел к выводу, что Б. действовал с прямым умыслом, так как выбранное им орудие преступления – нож, а локализация телесного повреждения – жизненно-важный орган, в связи с чем он не мог не сознавать, что совершает деяние, опасное для жизни другого человека. Давая юридическую оценку действиям Б., можно отметить, что общественная опасность его действий была выражена в нарушении права человека на его неприкосновенность, противоправность заключалась в совершении действий, прямо предусмотренных и запрещенных уголовным законом под угрозой наказания.

Понятие убийства раскрывается в диспозиции отечественного законодательства, в то время как, например, в законодательства Англии определение убийства не закреплено, хотя доктрина определяет убийство как «виновное противоправное причинение смерти другому человеку». Убийство в уголовном праве содержит важный признак: «лишить жизни можно только разумное существо, имеющее самостоятельное физическое существование» [88, с. 96].

При анализе норм уголовного законодательства можно отметить, что большинство преступлений совершаются путем действия, другая часть – только в форме бездействия. Не исключены деяния, которые могут выражаться и в той, и в другой форме.

Действие и бездействие сохраняют в себе признаки, характеризующие деяние в целом, единственное различие – это выражение внешнего акта (активный или пассивный акт).

Формы проявления деяния многообразны, среди них выделяют: физическое воздействие (насильственное воздействие на организм человека путем причинения боли или вреда здоровью), письменная форма (неправомерное внесение в официальный документ сведений, способных привести к негативным последствиям), вербальная форма (воздействие на человека с помощью речевых средств, образуя противоправное поведение), конклюдентная форма (воздействие на человека с помощью жестов) [20].

Рассмотрим первую форму проявления деяния в виде физического воздействия посредством изучения судебной практики. Лузский районный суд Кировской области рассмотрел уголовное дело в отношении Т., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ [51]. Анализом приговора установлено, что Т., являясь матерью, совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу после родов в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключая вменяемости, осознавая, что ребенок является живорожденным, желая скрыть факт родов, решила убить его путем удушения, а именно лишила доступ кислорода к органам дыхания ребенка, и удерживала его в таком состоянии до момента, пока последний не перестал подавать признаки жизни.

Следовательно, действия Т. в своем проявлении имеют форму физического воздействия.

Вторая форма проявления деяния – письменная, для которой является примером постановление, вынесенное Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга в отношении П., обвиняемого по части 1 статьи 292 УК РФ [52], где указано, что последним был совершен служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из корыстной заинтересованности.

Третья форма проявления вербального характера описана в апелляционном определении в отношении А., судимого по части 1 статьи 280 УК РФ [4]. А. признан виновным и осуждён за то, что, находясь по месту жительства разместил на принадлежащей ему общедоступной странице одной из социальных сетей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеоматериалы, содержащие призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма, а также призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Тем самым, вербальная форма проявления выразилась в выступлении в социальной сети, которая образовала действие как объективной стороны состава преступления.

Последняя форма проявления – конклюдентная, встречающаяся значительно редко, примером может служить оскорбление пощечиной или предусмотренное частью 1 статьи 135 УК РФ «Совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста».

Ранее мы указывали, что преступное бездействие начинается с момента, когда лицо должно было совершить требуемые от него действия, однако уклонилось от их совершения. Окончанием принято считать – прекращение обязанности действовать должным образом [20]. К примеру, Центральный районный суд г. Тольятти рассмотрел уголовное дело, связанное с заведомым оставлением без помощи лица (статья 125 УК РФ) [46]. Ш., имея умысел на заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, вследствие своей беспомощности, а также имея обязанность заботы о нем, умышленно оставила потерпевшего одного на диване вплотную к чугунной батарее, в результате чего последним были получены телесные повреждения. Следовательно, началом преступного бездействия следует считать момент, когда Ш. ушла в другую комнату и оставила малолетнего одного в комнате. Окончанием признается момент,

когда в квартиру зашла соседка, услышавшая плач ребенка, и вызвала сотрудников полиции.

В сравнении с бездействием, действие начинается с момента совершения любого акта противоправного поведения или первого осознанного и волевого телодвижения. Окончанием преступного действия следует признать наступление преступного результата или выполнения последнего акта телодвижения, совокупность которых образует действие в целом [61]. Определимся с моментом начала и окончания преступного действия посредством анализа приговора Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга, вынесенного по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ в отношении В., который совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия. В результате образовавшегося с потерпевшим конфликта на фоне алкогольного опьянения, В. взял кухонный нож и нанес данным ножом удар в область живота. Так, началом действия следует считать момент нанесения телесного повреждения кухонным ножом, окончанием – причинение тяжкого вреда здоровью.

В уголовно-правовой литературе принято выделять три вида действия в зависимости от протяженности во времени: одномоментные, когда преступления считаются оконченными с момента начала совершения деяния, разномоментные – начало и окончание действия не совпадают во времени, а также деяние с отдаленным результатом, где начальный момент заключается в совершении первого акта действия, а конечный – наступление последствий [20].

Одномоментные преступления характеризуются тем, что начало и конец совершения преступного действия совпадает, преступление считается оконченным с момента начала совершения деяния. Ярким примером одномоментного преступления является уголовное дело, рассмотренное в отношении Г., обвиняемого по части 1 статьи 306 УК РФ. Г., который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, сделал заведомо ложное сообщение в

диспетчерскую службу 112, сообщив, что на территории города готовится взрыв, в результате которого могут погибнуть люди.

Примером разномоментного преступления может являться уголовно дело, рассматриваемое Тверским районным судом г. Москвы в отношении группы лиц по предварительному сговору, а именно преступление, предусмотренное п. «а», «б» части 2 статьи 174.1 УК РФ [53]. Так, согласно приговору, Б. и В. совершили финансовые операции другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом в крупном размере. Из приговора следует, что, работая на протяжении полугода Б. совместно с В., используя свое служебное положение, совершали финансовые операции с привлечением денежных средств. Из этого следует, что разномоментный характер данного преступления выразился в протяженности действия во времени. В деяниях с отдаленным результатом начальный момент – это совершение первого акта действия, конечный момент – начало наступления последствий.

Установление начального и конечного момента преступного деяния позволяет не только правильно квалифицировать деяние, но и решать вопросы применения или неприменения нового закона, применения амнистии или сроков давности уголовного преследования.

Последним вопрос, который мы рассмотрим данной главой, является актуальная и серьезная проблема квалификации единичных преступлений.

Одни исследователи под единичными преступлениями понимают общественно опасные деяния, характеризующиеся своей многократностью, а также единством признаков, вины и цели и, предусмотренное уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления [66, с. 198].

Другие исследователи определяют единичное преступление как-либо одномоментное деяние или систему множественных актов поведения, направленных на единый общественно опасный результат.

Теорией уголовного права единичные преступления подразделяются на простые (в основе лежит одно общественно-опасное деяние, при совершении которого достигается одно общественно опасное последствие, например, простое убийство, предусмотренное частью 1 статьи 105 УК РФ), и сложные (осложненные элементом объективной или субъективной стороны, но квалифицируемое по одной статье УК РФ).

Простое единичное преступление исследовалось Заводским районным судом г. Кемерово, которое закреплено в части 1 статьи 105 УК РФ [54]. Действия С. в совершении им убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, имеют один состав преступления, один преступный результат, один объект посягательства, что является ярким примером простого единичного преступления.

Сложные единичные преступления характеризуются посягательством на несколько объектов, наличествуют дополнительные последствия, две формы вины, в целом происходит усложнение юридической конструкции.

Сложные единичные преступления подразделяются на виды:

- преступления, характеризующиеся сложностью выполнения объективной стороны – длящиеся, составные, продолжаемые;
- преступления, характеризующиеся сложностью законодательной конструкции – преступления с дополнительными тяжкими последствиями, преступления с двойной формой вины, преступления с несколькими объектами, составные преступления с двумя и более тождественными действиями [11, с. 160].

Например, особенностью длящихся преступлений является длительное невыполнение лицом обязанностей, возложенных на него в силу закона. Так, Т. являясь лицом, отбывающим наказание, совершил побег из мест лишения свободы, то есть умышленно, самовольно, в целях уклонения от отбывания наказания, покинул колонию, в которой содержался, тем самым совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 313 УК РФ [55]. Началом такого длящегося преступления следует считать момент уклонения от

дальнейшего отбывания наказания путем побега, а окончание выразилось с момента наступления событий, препятствующих дальнейшему уклонению от отбывания наказания путем задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Составное преступление слагается из двух и более деяний, но квалифицируется в соответствии с конкретной уголовно-правовой нормой. Составные преступления еще можно назвать «двухобъектными» или «многообъектными». Примером такого вида сложного преступления является состав разбоя, предусмотренный статьей 162 УК РФ. Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес приговор по части 2 статьи 162 УК РФ [56]. Здесь посягательство субъекта направлено на хищение чужого имущества, но цель лица, возможно, не была бы достигнута, если бы не нападение, совершенно виновным. Так, В. с применением оружия напал на потерпевшего, распылив газовый баллончик в глаза потерпевшему, чем причинил последнему физическую боль и телесное повреждение в виде химического ожога, что расценивается как легкий вред его здоровью. Следовательно, посягательство В. направлено на разные объекты – на чужую собственность и на здоровье человека.

Продолжаемое преступление характеризуется совершением тождественных действий или бездействий, объединенных общей целью, умыслом и объектом преступления [66, с. 199]. Чкаловским районным судом г. Екатеринбурга рассмотрено дело, из которого следует, что обвиняемый Н. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 117 УК РФ [57]. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за истязание, то есть причинение физических или психических страданий. Виновный в истязании ч по обвинению Т. в причинении физических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса. Следовательно, начало продолжаемого преступления – первый акт нанесения побоев из числа

тождественных, окончанием следует считать момент совершения последнего активного действия.

Следующим видом сложного единичного преступления является преступление с альтернативными действиями или с альтернативными последствиями. Данный вид легко понимается путем обращения к уголовному законодательству, где в диспозиции самой уголовно-правовой нормы указаны альтернативы. Пример преступления с альтернативными действиями предусмотрен статьей 222 УК РФ, где в качестве таких действий указано – приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка, ношение. Примером же преступления с альтернативными последствиями является диспозиция статьи 216 УК РФ, где в части 1 указанной статьи предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ, которые могли повлечь – причинение тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности, либо крупного ущерба.

Сложное преступление с дополнительными тяжкими последствиями свойственно в большей степени для статьи 111 УК РФ, которая, являясь по степени тяжести преступления – тяжким деянием, в части 4 содержит дополнительное тяжкое последствие – смерть по неосторожности. К данной уголовно-правовой норме применима характеристика преступления с двумя формами вины, когда умысел субъекта направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, однако смерть, наступившая вследствие причинения тяжкого вреда здоровью, умыслом субъекта не охватывалась. В связи с чем, можно спроецировать данную норму как к сложному единичному преступлению при наличии двух форм вины.

Анализ единичных преступлений, имеющих конструкции простого и сложного состава, позволяют: во-первых, разграничить данные конструкции между собой, во-вторых, понимать их содержание и применять не только в теоретическом изучении, но и в правоприменительной практике. Классификация сложного преступления позволяет избежать разного понимания уголовно-правовых норм о преступлениях, правильно

квалифицировать деяние, гарантируя соблюдение принципов справедливости и равенства граждан перед законом.

Определим значение деления на формы деяния как признаков (элементов) объективной стороны состава преступления.

Во-первых, форма деяния позволяет отграничить одно преступление от другого, так как по внешнему проявлению (по воздействию на объект) формы деяния отличны.

Во-вторых, форма деяния способствует отграничить преступное от непроступного (проступка).

В-третьих, форма деяния позволяет правильно квалифицировать деяние при наличии в уголовно-правовой норме квалифицированного или особо квалифицированного составов.

В-четвертых, форма деяния имеет определенное влияние на степень общественной опасности содеянного и личности виновного.

Стоит сделать вывод, что деяние (действие или бездействие) представляет собой довольно самостоятельные формы противоправного поведения, каждый из которых имеет свой набор особенностей, в чем и находит место их различие, а общность, в свою очередь, заключается в тех условиях, связях и взаимосвязях, в которых совершается внешний акт поведения субъекта.

2.3 Преступное бездействие в зарубежном уголовном праве: сравнительно-правовой анализ

Уголовное право – это прежде всего учение о преступлении и наказании, в связи с чем данное учение является центральной категорией не только отечественного уголовного права, но и зарубежного.

Отечественный законодатель в части 1 статьи 14 УК РФ под преступлением признает: «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания» [70]. Из

данной дефиниции вытекают два признака – формальный и материальный, где формальный - характеризуется деянием, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания, а материальный признак – общественно опасным действием или бездействием, которые способны причинить вред или создать угрозу причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям.

Понятия преступлений в уголовных законодательствах зарубежных стран не закреплены, но наукой изучены. Так, наука уголовного права Франции признает под преступлением «наиболее тяжкое деяние, совершенное умышленно, за которое предусмотрено суровое наказание» [1, с. 32].

Уголовное право ФРГ под преступлением понимает «противоправное, виновное, соответствующее признакам состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и находящееся под угрозой наказания деяние» [1, с. 13].

Несмотря на то, что уголовное законодательство ФРГ кодифицировано, оно не имеет определения преступления, однако имеет деление преступных деяний на преступление и проступок [21, с. 44]. В основу деления положен формальный признак – минимальный размер наказания.

Тоже самое стоит сказать и про понятие преступления в Англии, когда в английском законодательстве отсутствует четкая система норм, определяющих содержание Общей части уголовного права. Институты Общей части констатируются в прецедентах и в доктринах уголовного права. Однако классическое определение понятия преступления все же существует: «преступлениями называются действия, запрещенные законом под страхом наказания» [1, с. 57].

В законодательстве США понятие преступления также отсутствует, однако существует общепризнанное определение, закрепленное доктриной уголовного права: «поведение, неоправданно причиняющее существенный вред интересам личности и обществу или угрожающее причинением такого вреда» [74, с. 92].

Законодательство Японии тоже не содержит понятие преступления, в связи с чем анализ нормативных актов уголовно-правового содержания, судебных прецедентов, можно определить, что преступление - противоправное виновное деяние, предусмотренное уголовным законом и запрещенное под угрозой наказания [1, с. 98].

Как ранее мы указывали, отечественный законодатель рассмотрел в содержании преступления два признака, один из которых материальный признак, предполагающий, что преступным может быть только общественно опасное деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Если провести сравнительное исследование понятия преступления в зарубежных странах, то на лицо отсутствие материального признака, то есть отсутствует указание на вред, причиненный преступлением.

В нашем исследовании внимание будет уделено одной из форм деяния – бездействию и разработанности данной темы в отечественной и зарубежной уголовно-правовой науке.

Отечественное уголовное законодательство затрагивает явление «бездействия» лишь в нормах Особенной части в перечислении конкретных преступных деяниях. Стало быть, «преступное бездействие» невозможно изучить только посредством углубления в Особенную часть УК РФ, так как требуется познание теоретических основ, закрепленных в юридической литературе.

Собственно, условия, при которых наступает ответственность за преступное бездействие, рассмотренные ранее в данной работе, имеют большое значение в рамках уголовного законодательства зарубежных стран, где также для признания бездействия преступным имеет значение наличие условий: лицо имело возможность действовать, лицо осознавало свою возможность действовать, лицо, в силу предписаний закона, было обязано действовать.

УК Германии закрепляет, что ответственность за бездействие несет то лицо, которое «вызывает наступление последствия, предусмотренного составом преступления», лицо юридически было обязано не допустить наступления последствия и «если бездействие соответствует выполнению состава преступления» [21, с. 40]. Данное условие схоже с отечественным толкованием, когда на лице лежала обязанность по выполнению действия, однако лицо, в силу невыполнения требуемых от него действий допустило последствия.

УК Испании трактует, что «преступления и проступки совершаются путем бездействия, когда неисполнение особой юридической обязанности, возложенной на виновного, приравнивается законом к исполнению преступления. Бездействие приравнивается к действию: когда существует особая обязанность действовать, вытекающая из закона или договора; когда виновный своим предыдущим действием или бездействием подверг опасности юридически защищаемое право» [79].

УК Австрии устанавливает: «если закон ставит под угрозу наказания наступление определенного результата, то он только тогда подлежит наказанию, когда лицо бездействует, не предотвращая его наступление, хотя оно вследствие возложенных на него обязательств юридически было обязано не допускать этого, и, если бездействие соответствует выполнению состава деяния путем действия» [79].

Законодательное понимание явления бездействия в зарубежных странах, позволяет сделать вывод, что отечественный подход к пониманию бездействия приближен к романо-германскому праву, то есть уголовная ответственность за бездействие наступает за неисполнение возложенных на субъекта обязанностей. Также заметно и общее признание, что преступление – это деяние, выраженное в форме как действия, так и бездействия. Преступление (преступное деяние) – осознанное действие, что является важным условием, без которого признание действия (бездействия) преступным невозможно.

УК Германии закрепляет еще одно интересное понимание относительно бездействия: «Кто, бездействуя, вызывает последствия, предусмотренные составом деяния, подлежит наказанию только тогда, когда он юридически был обязан не допускать последствия и, если бездействие соответствует выполнению состава деяния путем действия» [21, с. 40]. Другими словами, лицо, имеющее определенные обязанности уклоняется от их выполнения. Примером может служить, когда лицо, наделенное властными полномочиями, обязанный в силу своего должностного положения следить за законностью и общественной безопасностью, не сообщает о совершении преступления, свидетелем которого он являлся.

Англосаксонская правовая система, куда входят англоязычные страны Великобритании, США, Канады и Австралии признают единственным источником уголовного права – статутное право и судебный прецедент. Так, в английском праве отсутствует понятие преступления и преступного деяния, а уголовное законодательство США вместо термина «деяние» использует термин «поведение», под которым и понимается действие и бездействие. Бездействие же в свою очередь определяется как «несовершение действия, обязанность совершения которого предписывается правом».

По законодательству Австралии, которое придерживается к англосаксонской системе права, под «поведением» также понимается действие или бездействие. Показывать поведение – значит совершать действие или бездействие.

При исследовании уголовно-правовых норм законодательств стран Украины, Беларуси, Эстонии, Латвийской Республики и некоторых других, то есть приближенных по территориальности к России, не удастся найти каких-либо существенных отличий в содержании Кодексов в целом.

В отличие от уголовного законодательства зарубежных стран в российском уголовном законодательстве бездействие не упоминается практически вообще. Для изучения данного явления нам приходится

обращаться к юридической литературе, монографиям, где бездействие изучено полно и разносторонне.

Таким образом, в рамках исследования во второй главе мы сделали анализ признаков, образующих объективную сторону преступления, установление которых имеет важное значение, так как диспозиции статей УК РФ содержат описание именно объективной стороны.

Кроме того, исследованы составы преступлений, совершаемых как действием, так и бездействием с упором на судебную практику.

Хотелось бы отметить, что вопросы науки уголовного права кажутся на первый взгляд достаточно исследованными, к примеру, характеристика бездействия.

Однако при изучении и углублении в проблематику данной темы, устанавливается мнение, что бездействие считается действительно противоречивой проблемой уголовного права.

Глава 3 Криминологическая характеристика преступного бездействия и его предупреждение

3.1 Криминологическое понятие пассивной преступности и ее особенности

Гладких В.И. определяет преступность как «объективно существующее в обществе негативное явление, тесно связанное с другими социальными явлениями, которые имеют закономерности, требующее специфических форм и методов борьбы» [9, с. 40].

В общем его понимании, преступность исследуется различными науками, такими как: уголовное право, которое дает представление о преступлении как уголовно наказуемом деянии, уголовно-процессуальное право изучает порядок, процедуру расследования преступлений, криминалистика, которая закрепляет методы сбора доказательств, раскрытие преступлений и только криминология изучает проблему преступности в целом.

Социальная природа преступности означает, что преступность возникает в обществе и не может существовать вне него [22].

Схожесть понятий «преступление» и «преступность» не нашли отражение в юридической литературе. Ведь понятие «преступность» в целом включает в себя и преступление, и последствия, и проводится характеристика лиц, совершивших преступление. Однако некоторые исследователи признают, что данные понятия могут употребляться как синонимы.

С.И. Курганов в учебной литературе приводит следующее определение преступности с обозначенными в нем свойствами и признаками. Преступность - массовое, относительно устойчивое, социально обусловленное, исторически изменчивое, общественно опасное социально- правовое явление, выражающееся во множестве совершаемых преступлений [23].

Свойство массовости представляет собой целостную совокупность преступлений и лиц, их совершивших, в определенных временных рамках.

Устойчивость преступности определяется неотъемлемым фактом ее существования на любом промежутке времени.

Социальная обусловленность преступности характеризует ее социальный характер, что преступность порождается самим обществом.

Историческая изменчивость заключается в эволюции права, характерной для разных исторических периодов развития.

Общественная опасность явления определяет, что преступность способна наносить вред общественным отношениям и включает в себя весь вред (материальный и моральный), причиненный обществу [23].

Можно сделать вывод, что преступность выражена как закономерное явление, которое существует постоянно, меняются лишь показатели преступности, а отдельно взятое преступление все же явление случайное.

Криминология помимо свойств преступности изучает ее показатели, которые измеряются в числовых величинах. Разделение количественных и качественных показателей определяют криминологическую оценку преступности в целом, они довольно самостоятельны, но и, с другой стороны, связаны между собой, так как выполняют единую цель – определяют целостную картину преступности.

Количественный признак пассивной преступности определяет ее уровень, который измеряется суммой совершенных преступлений и их участников, другими словами «виновных лиц». Сюда можно отнести такие показатели как объем, интенсивность и динамика преступности.

Объем преступности выражается совершением общего количества преступлений на определенной территории за определенный промежуток времени, а также лиц их совершивших. Показатель объема преступности определяется целыми числами. Кроме того, значение объема преступности отражено в уголовно-правовой статистике в связи с выявлением и регистрацией каждого преступления. Стоит отметить, что некоторые

преступления остаются неизвестными в связи с существованием латентной преступности. Стало быть, статистические данные содержат только ту часть преступлений, где вина субъекта совершенного им преступления доказана и признана судом. Что касается самой статистики, то с 2013 года по 2018 год уменьшилось число зарегистрированных преступлений с 2206249 единиц до 1991523 единиц [22].

Анализ преступности не может быть ограничен лишь оценкой совершенных преступлений в общем, в связи с чем существует показатель, исчисляемый количеством совершенных преступлений и лиц их совершивших на определенную численность населения – интенсивность преступности. Так, данная оценка позволяет, например, определить интенсивность преступности в конкретном регионе.

Следующий количественный показатель – динамика, под которой исследователи понимают изменение уровня преступности за определенный временной период [64, с. 25]. Динамика обычно анализируется за календарный год в сравнении с предыдущим. Однако существует мнение, что более широкое представление о явлениях и процессах в области преступности дает анализ за длительный период сроком 3-5 лет, что позволяет проводить более качественный анализ изменений с целью избегания погрешностей [76, с. 96].

Рассмотрим качественный признак преступности, раскрывающий содержание преступности, соотношение отдельных видов преступлений за определенный период времени и на определенной территории, среди которых структура, характер, география преступности.

Структура определяет соотношение различных видов преступлений в общей их массе, измеряется в процентах. Например, структура позволяет определить, что из всего числа преступлений в 2018 году, было зарегистрировано 0,25% вымогательств, или каждое третье преступление в стране совершено в состоянии алкогольного опьянения – 32,3% [22].

Характер преступности во многом зависит от общественной опасности деяния, соответственно происходит соотношение наиболее опасных

преступлений (тяжких или особо тяжких) с общим числом преступлений. Например, по итогам 2022 года на территории Самарской области совершено 12114 тяжких и особо тяжких преступлений, что составляет 25,7% от общего числа преступлений.

География преступности как показатель качественного признака позволяет определить, какие именно преступления характерны для конкретной территории (населенного пункта, района, области) с целью выработки эффективных мер по контролю и предупреждения [76, с. 96].

Криминологией изучены двенадцать видов преступности:

- общеуголовная преступность – совокупность преступлений, в которых мотивом совершения преступления являются корыстные побуждения, а также характерных прямым завладением чужим имуществом в целях материального обогащения, несвязанных со сферой экономики;
- экономическая преступность – совокупность преступлений, в которых мотивом совершения преступления являются корыстные побуждения, а сами посягательства направлены на экономические права граждан, их собственность со стороны лиц, выполняющих функции в системе экономических отношений;
- коррупционная преступность – совокупность преступлений, связанных в незаконном получении преимуществ лицами, обладающими властными полномочиями, а также в предоставлении преимуществ другим лицам;
- экологическая преступность – совокупность преступлений в сфере экологии, посягающих на общественные отношения по охране окружающей природой среды и причиняющих ей вред в результате преступного посягательства;
- налоговая преступность – совокупность преступлений, направленных против налоговой системы и связанных с налогообложением;

- государственная преступность – совокупность преступлений, посягающих на государственный и общественный строй;
- воинская преступность – совокупность преступлений, субъектами которых являются военнослужащие, а посягательство направлено на воинский правопорядок;
- организованная преступность – преступность, образованная в сплоченную организованную преступную группу, преступную организацию, преступное сообщество с целью совершения совместных преступлений [24];
- профессиональная преступность – совокупность преступлений, совершенных преступниками-профессионалами, деятельность которых основана на специальных знаниях, опыте и навыках, и являющееся источником средств существования [5];
- преступность в экстремальных ситуациях – совокупность преступлений, совершаемых в условиях, вызванных природными, техногенными и социальными факторами;
- преступность несовершеннолетних – совокупность преступлений разной направленности, совершенных лицами от 14 до 18 лет;
- рецидивная преступность – преступления разной степени тяжести, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, о чем властным органам известно [24].

Так как тема нашего исследования – это тема бездействия, то для данного понятия характерен термин «пассивной преступности», который определяется составной частью всей преступности, представляющей собой совокупность посягательств в форме бездействия, объектом для которых выступают общественные отношения по поводу надлежащего исполнения юридически предписанной обязанности [63, с.154].

Отсутствие в научной практике криминологической характеристики пассивной преступности вызывает трудности при изучении данного явления.

Для преступности данного вида характерен термин латентной преступности, так как доля выявленных преступных деяний, совершенных в форме бездействия, значительно меньше от числа реально совершенных. Из опыта следственной, а также судебной практики, следует, что к основным деяниям, относящимся к пассивной преступности относятся преступления против семьи и несовершеннолетних (статьи 156, 157 УК РФ), далее преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (статья 264 УК РФ), а также преступления, связанные с деяниями из сферы экономической деятельности, порядка управления и правосудия, что составляет минимальный процент в связи со сложностью доказывания обстоятельств совершенного преступления.

Несколько раз мы упомянули при исследовании термин «латентная преступность», который подвергается тщательному изучению по учебной дисциплине «Криминология». Латентная преступность – явление, представляющее собой совокупность преступлений, не выявленных правоохранительными органами и не отраженных в уголовной статистике, как и лиц, совершивших преступления, но оставшиеся не выявленными [22].

Латентность может быть и в случаях незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела без достаточных оснований, или незаконного приостановления.

В теории криминологии изучают следующие виды латентности: естественная, искусственная, промежуточная (пограничная).

Естественная (объективная) латентность возникает, когда лицо, являясь потерпевшим (или иным лицом) по уголовному делу, не сообщает о случившемся преступлении в правоохранительные органы. Причинами данного несообщения могут быть: боязнь огласки, недоверие к правоохранительным органам, незнание о деянии как о преступном на фоне незначительного ущерба или вреда, нежелание лица тратить время на участие в следственных действиях и судебных мероприятиях, сомнение лица в пресечении незаконных действий преступника [21].

Искусственная латентность, наоборот, характеризуется в невыполнении должностным лицом, осуществляющим регистрацию совершенного преступления, требований по учету ставшего известным ему факта преступления. Данное бездействие должностного лица может привести к укрывательству преступления.

Промежуточная (пограничная) латентность определяется неправильной квалификацией более тяжкого преступления менее тяжким [64, с. 27].

Значение латентной преступности велико и состоит оно в необходимости установления реальных показателей преступности с целью эффективной деятельности правоохранительных органов и их взаимодействия с населением.

Последствия существования латентной преступности определяют не только снижение авторитета правоохранительных органов, но и влекут незащищенность прав граждан, рост преступности, затруднения, связанные с планированием и расследованием преступлений, страх перед преступностью, снижающий качество жизни граждан.

3.2 Предупреждение преступного бездействия

Борьба с преступностью является сложной деятельностью, которая в совокупности состоит из трех подсистем: общая организация борьбы, предупреждение преступности и правоохранительной деятельности [10; 4].

Преступное бездействие способно оказать негативные последствия для общества в целом, потому существуют определенные меры для быстрого выявления причин, условий преступности, устранения ситуаций, которые провоцируют совершение преступлений, снижение рисков. Такая система мер называется «предупреждение преступности».

Итак, предупреждение преступности – это многоуровневая система мер (государственных, общественных, специальных), направленных на

выявление, устранение, ограничение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, отдельных видов преступлений и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на реальную возможность совершения ими преступлений в будущем [10, с. 4].

Субъектами предупреждения преступности могут быть государственные органы, в том числе правоохранительные органы (суд, прокуратура, органы внутренних дел и ФСБ и другие), общественные организации, частные организации (благотворительные, учебные и другие) и граждане, деятельность по предупреждению преступности которых направлена как на конкретную личность, так и на преступные группы и отклоняющееся поведение [64, с. 62].

Значение деятельности, связанной с предупреждением преступности, сводится к принуждению и направлено на вмешательство в сферу личной жизни, ограничивая тем самым конституционные права и свободы граждан.

Предупреждение преступности во многом зависит от деятельности, предпринимаемой для устранения как непосредственно криминологических факторов, так и для обеспечения условия в сфере формирования личности, мотивов ее деятельности, обстоятельств, способных облегчить совершение преступления.

Системность является важным признаком профилактики преступности, которая обусловлена взаимодействием всех средств профилактики, а также способностью достичь ее комплексным планированием путем разработки организационных мер по координации профилактической деятельности.

Существуют деления предупредительной деятельности по разным основаниям, например, по объему выделяют меры общего характера (направлено на устранение причин и условий преступности в целом), индивидуального характера (направлено на выявление и оказания воздействия на лица, действия которых указывают на возможность совершения преступлений в будущем) [64, с. 61].

По уровню предупредительной деятельности существует две группы мер: общесоциальная профилактика (осуществляется путем решения задач социального развития, создавая предпосылки ограничению преступности, а также, исключая факторы ее провоцирующие), специальная профилактика (осуществляется государственными органами, общественными организациями, гражданами и направлена на устранение факторов совершения преступления, исправление лиц, способных совершению преступления).

По масштабу меры предупреждения подразделяются на общегосударственные (действуют на всю территорию РФ), реализуемые на территории республики в составе федерации, местные (направлены на конкретный район, населенный пункт).

По механизму действия:

- меры социально-экономического характера – направлены на защиту уязвимых слоев населения и на экономику в целом;
- меры организационно-управленческого характера – направлены на устранение недостатков в сфере экономики, социальной сфере и правоохранительной деятельности;
- меры идеологического характера – направлены на устранение преступности посредством формирования в обществе нравственной позиции [10, с. 7]

Право – регулятор общественных отношений, складывающийся и в сфере предупреждения преступности. Правовая основа предупреждения преступности состоит из структуры, включающей нормы различных отраслей права. Основопологающим нормативным актом, имеющим базисное значение для правового обеспечения мер предупреждения преступности, является Конституция РФ, которая гласит: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Регулируется эта обязанность, в том

числе путем предупреждения со стороны государственных органов посягательств на права и свободы гражданина [15].

Значение уголовного права также имеет влияние, обусловленное указанием в уголовном законе на круг деяний, запрещенных под угрозой наказания.

Уголовно-процессуальное законодательство также имеет значение для правового регулирования предупреждения преступности, устанавливая процессуальные меры предупредительного характера со стороны органов дознания, следователя, прокурора и суда.

Нормы административного права закрепляют основания и порядок осуществления мер административного предупреждения и наказания. Существуют и иные нормативно-правовые акты, призванные регулировать систему мер по противодействию в отношении конкретных видов преступлений, такие как, федеральные законы: «о противодействии терроризму», «о противодействии коррупции» и другие [12, с. 93].

Стоит согласиться, что исключить противоречия, недоработки, добиться единого понимания по конкретному вопросу – возможно через внесения в том числе недостающих положений в законодательство. Конечно, это трудоемкий процесс, но он без сомнений способствует формированию условий и среды воспитания качественного правосознания и правовой культуры в обществе. Если данные условия в современном российском обществе не будут формироваться, то отечественное правосознание может стать деформированным, что повлияет на изменения состояния законности и правопорядка.

Заключение

Важное значение для уголовного права имеет внешнее проявление преступления, определяющееся как объективная сторона преступления. В статье 14 Уголовного кодекса РФ содержится понятие преступления, при анализе которого установлено, что преступление – это, в первую очередь, общественно опасное деяние. Особую актуальность при исследовании объективной стороны преступления содержит вопрос пассивной преступности в нашей стране. Если деяние в форме действия нам понятно в силу того, что субъектом совершается физическое воздействие на другого человека, животного или предмет материального мира, то бездействие, напротив, характеризуется воздержанием от совершения определенных обязанностей, лежащих на субъекте.

Следовательно, трудности возникают в разграничении двух форм деяний, а вместе с тем с привлечением к уголовной ответственности за бездействие. Ведь ошибочная квалификация в целом отрицательно сказывается на процессе достижения целей уголовного наказания и в итоге ведет к ущемлению прав и интересов личности.

Кроме того, проблемным вопросом является неосознанная общественная опасность преступного бездействия со стороны потерпевших лиц, что приводит к упущению правоохранительными органами информации о совершенном преступлении.

Общая часть Уголовного кодекса РФ в своих нормах содержит основные понятия явлений. Однако этого недостаточно для их понимания населением, в виду того, что Общая часть УК РФ закрепляет не полный объем информации, способствующей пониманию уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, где уже содержится конкретное указание на общественно опасные деяния. Внесение некоторых понятий, в том числе понятия бездействия, признаков, позволяющих признать бездействие преступным, а также условий, при которых возможно наступление уголовной ответственности за бездействие и

многих других вопросов, связанных с данным явлением –достаточно трудоемкий процесс, однако такое закрепление на законодательном уровне способствовало бы формированию качественного отечественного правосознания.

Рассмотрение вопросов, связанных с преступным бездействием путем сравнительно-правового метода исследования, позволило выявить упущения российским законодателем в части закрепления термина пассивной преступности, как это сделано в законодательствах зарубежных стран. Однако изучение уголовно-правовой литературы показало обратное, ведь именно обратившись к исследованиям правоведов, удалось понять, что бездействие определяется достаточно широко. Единственным моментом является отсутствие такого же широкого понимания и закрепления отечественным уголовным законодательством, куда население, жизнь которых мало связана с юриспруденцией, обращается чаще.

Роль предупреждения преступности также имеет место и является актуальным вопросом, затронутым в данном исследовании. Предупреждение преступности – это борьба с ней путем выявления и устранения корней и истоков. Для ее предупреждения, государство, имея законные на то средства, должно пресекать замышляемую или уже начатую преступную деятельность, не допускать наступления вредных последствий посягательств на общественные отношения. Предупреждение преступности позволяет решать задачи борьбы с нею, преследуя более гуманные способы без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аистова Л.С., Краев Д.Ю. Уголовное право зарубежных: учебное пособие. Санкт-Петербург: СПБЮИ, 2013. 132 с.
2. Апелляционное определение №85-АПУ19-1 от 06 марта 2019 г. от 19 апреля 2011 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
3. Апелляционное определение №209-АПУ17-2 от 12 сентября 2017 г. Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного суда РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
4. Апелляционное определение № 2/92/2019 от 26 ноября 2019 г. Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
5. Ахьядов Э.С. Криминологическая характеристика профессиональной преступности, причины и условия, а также меры по их предупреждению // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 619-620.
6. Бигишиев Р.А. Причинная связь при бездействии в уголовном праве // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. С. 3-5.
7. Благов Е.В. Об основании уголовной ответственности // LexRussica. 2019. №1(146). С. 97-107.
8. Ганаева Е.Э. Классификация уголовно-правового бездействия // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 580-582.
9. Гладких В.И., Борбат В.А., Кулакова В.А. Криминология: учебно-методический комплекс. М.: Экзамен, 2008. 415 с.
10. Гоголева А.Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый, 2014. № 6.1 (65.1). С. 3-7.

11. Горолевич С.В. Понятие и виды единичных преступлений. Множественность преступлений. Совокупность преступлений // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 158-161.
12. Гришин Д.А. Предупреждение преступности. Разграничение используемой терминологии // Закон и право. 2020. С. 91-94.
13. Дайшутов М.М. Значение и теоретические основы классификации преступлений в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. С. 76-79.
14. Денисов С.А. Уголовное право. Общая часть [Электронный ресурс] // URL: <https://be5.biz/pravo/u031/8.html#2>(дата обращения 01.03.2023).
15. Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2005. 912 с.
16. Дьяков И.А. Значение объективной стороны для квалификации преступлений // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 158-160.
17. Жалинский А.Э. Уголовное право России [Электронный ресурс] // URL: <https://be5.biz/pravo/u012/7.html#3-1>(дата обращения 01.03.2023).
18. Завьялова К.В. Содержание понятия «состав преступления» // Новый юридический вестник. 2020. № 7 (21). С. 48-50.
19. Игнатьев М.Е. Криминологическое значение уголовно-правовой причинной связи // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. С. 48-53.
20. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть, 2008 [Электронный ресурс] // URL: <https://be5.biz/pravo/u009/6.html#2>(дата обращения 01.03.2023).
21. Кравцов Р.В. Преступное деяние в уголовном праве России, ФРГ, Нидерландов: сравнительный аспект // Сибирский юридический вестник. 2007. №3(38). С. 38-45.
22. Кудрявцев А.В. Криминология: общая часть. Владимир, 2020. 220 с.
23. Курганов С.И. Криминология: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 183 с.

24. Кухарук В.В. Криминология: конспект лекций. М.: Юрайт-Издат, 2009. 144 с.
25. Крылова Н.Е. Материальные, формальные и усеченные составы преступлений: дискуссия с продолжением // Вестник Московского университета. 2017. № 6. С. 15-28.
26. Лосева А.В. Бездействие как форма преступного поведения. Особенности бездействия в некоторых преступлениях со специальным субъектом [Электронный ресурс] // URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014007394> (дата обращения 01.03.2023).
27. Нагаева Т.И. Формы и виды преступного деяния // Актуальные проблемы российского права. 2008. №3. С.290-297.
28. Никульников А.Г. Преступное бездействие и его виды // Новый юридический вестник. 2020. № 7 (21). С. 54-60.
29. Паксюткина И.М. Состав преступления: значение, элементы и классификация [Электронный ресурс] // URL: <https://saransk.ruc.su/upload/medialibrary/313/paksytkina.pdf> (дата обращения 01.03.2023).
30. Пичугина А.А. Понятие субъекта преступления и его признаки // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 325-327.
31. Поетохов И.В. Современные подходы к целям наказания в уголовном кодексе Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 108-112.
32. Попов А.Н. Вина в преступлениях против жизни (ст.ст.105,106,107,108 УК РФ). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2016. 124 с.
33. Попов А.Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2015. 64 с.

34. Постановление Правительства РФ «О правилах дорожного движения» от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 01.03.2023)// Российские вести. 23.11.1993. № 227.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 9 декабря 2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) // СПС «Консультант».

36. Приговор № 1-26(57703/2016) от 12 апреля 2016 г. Зуевским районным судом [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).

37. Приговор № 1-140/2017 от 10 июля 2017 г. Железногорским городским судом Курской области [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).

38. Приговор № 1-869/2019 от 21 ноября 2019 г. Сыктывкарским городским судом Республики Коми [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).

39. Приговор № 10-28/2011 от 19 апреля 2011 г. Златоустовским городским судом Челябинской области [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).

40. Приговор № 1-141/2021 от 29 ноября 2021 г. Яшкинским районным судом Кемеровской области [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).

41. Приговор № 1-67/2022 от 08 февраля 2022 г. Ярцевским городским судом Смоленской области [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).

42. Приговор № 1-67/2017 от 26 января 2017 г. Ленинским районным судом г.Ижевска [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).

43. Приговор № 1-270/2020 от 18 февраля 2020 г. Выборгским районным судом Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
44. Приговор № 1-106/2017 от 09 января 2017 г. Первомайским районным судом г.Ростов-на-Дону [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
45. Приговор № 1-51/2020 от 28 июля 2020 г. Губкинским районным судом Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
46. Приговор № 1-422/2017 от 25 августа 2017 г. Центральным районным судом г.Тольятти [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
47. Приговор № 1-219/2021 от 06 октября 2021 г. Икрянинским районным судом Астраханской области [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
48. Приговор № 1-135/2017 от 15 мая 2017 г. Чкаловским районным судом г.Екатеринбурга [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
49. Приговор № 1-514/2020 от 30 июля 2020 г. Кировским районным судом Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
50. Приговор № 1-378/2020 от 03 ноября 2020 г. Калининским районным судом Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
51. Приговор № 1-48/2020 от 17 июля 2020 г. Лузским районным судом Кировской области [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
52. Приговор № 1-206/2021 от 11 февраля 2021 г. Кировским районным судом г.Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).

53. Приговор № 1-4/2014 от 17 января 2014 г. Тверским районным судом г.Москвы [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
54. Приговор № 1-405/2017 от 21 июля 2017 г. Заводским районным судом г.Кемерово [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
55. Приговор № 1-503/2017 от 01 июня 2017 г. Железнодорожным районным судом г.Хабаровска [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
56. Приговор № 1-67/2020 от 22 декабря 2020 г. Кировским районный судом г.Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
57. Приговор № 1-335/2017 от 23 мая 2017 г. Чкаловским районным судом г.Екатеринбурга [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2023).
58. Прусаков А.Д. Действие и бездействие – парные юридические категории, отражающие сущность юридически значимого поведения // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. С.202-203.
59. Пудовочкин Ю.Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №1. С.70-81.
60. Романов А.К. Квалификация преступлений, совершаемых бездействием [Электронный ресурс] // URL: <http://juridcons.com/article/20072> (дата обращения 01.03.2023).
61. Рождествина А.А. Уголовное право, 2010 [Электронный ресурс] // URL: <https://be5.biz/pravo/u027/20.html> (дата обращения 01.03.2023).
62. Рудавин А.А. К вопросу о бездействии: исторические и современные реалии // Человек: преступление и наказание. 2009. С. 1-3.

63. Рудавин А.А. Понятие и криминологическая характеристика пассивной преступности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 153-155.
64. Савельева О.Ю. Криминология: электронное учебно-методическое пособие. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/9130/1/SavelievaO_YU_1-20-18_Z.pdf (дата обращения 01.03.2023).
65. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 27.01.1996. №17.
66. Салихов А.А. Квалификация сложных единичных преступлений // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 198-200.
67. Самохвалов И.А., Тонконогова А.И. Объект преступления, предусмотренного ст.293 УК РФ: проблемы определения // Символ науки. 2018. С. 1-3.
68. Смирнов В.А. Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. 2014. №1 (64). С. 65-72.
69. Суденко В.Е. Уголовное право. Общая часть. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.
70. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
71. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
72. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. №1-ФЗ (ред. от 27.12.2020) // Российская газета. 16.01.1997. № 9.
73. Федорин Н.К. Причинная связь при бездействии в уголовном праве // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 42-45.

74. Фисун А.В. Понятие преступления и их категоризация по законодательству некоторых зарубежных стран // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4 (94). С. 92-94.

75. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права [Электронный ресурс] // URL: http://www.adhdportal.com/book_1576.html(дата обращения 01.03.2023).

76. Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. С. 94-103.

77. Харабара И.В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318-322.

78. Харабара И.В. Уголовная ответственность и ее основание // Образование и право. 2020. № 6. С. 340-345.

79. Хачаян Д.Л. Преступное бездействие по законодательству зарубежных стран // Уголовное право и криминология [Электронный ресурс] // URL: <https://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-zarubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-6-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-spetsialnost-12-00-08/prestupnoe-bezdeystvie-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-zarubezhnykh-stran/>(дата обращения 01.03.2023).

80. Хачатуров Р.Л. Правовое бездействие: вопросы теории. URL: <https://www.pvlast.ru/archive/index.337.php>(дата обращения 01.03.2023).

81. Ходжалиев С.А. Особенности формирования признаков общественной опасности и противоправности уголовно-правового бездействия // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 640-642.

82. Ходжалиев С.А. Уголовно-правовая категория «бездействие»: основные теоретические концепции и специфические правовые признаки // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 638-640.

83. Шаназарова Е.В., Ивонтьева К.С. Объективная сторона преступления и ее значение в квалификации преступления // StudNet. 2022. № 6. С. 6096-6101.
84. Шаназарова Е.В., Борисова Д.А. Субъект преступления по российскому законодательству: его сущность и правовая характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. С. 192-195.
85. Янова Л.В. Правовая оценка и анализ бездействия // Вестник КГУ. 2006. № 5. С. 46-48.
86. Jescheck/Weigend: Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. Berlin, 1996. P.1029
87. Wessels J., Beulke W. Strafrecht. Besonderer Teil II. Delikte gegen die Person und Allgemeinheit. 32. Auflage. Muenchen, 2015. P. 377–382.
88. Coke E. The First Part of the Institutes of the Laws of England. Vol. 1. London, 1832. P. 376.
89. Hall J. General Principles of Criminal Law. 2nd ed. Indianapolis, 1960. P. 642
90. Dressler, J. Understanding criminal law– 6th ed. – N.Y., 2012. P. 598